

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА
 ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
 ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО
 ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ
 ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца по 1-е января слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.

Цѣна изданія на годъ съ приложениемъ 10 руб., на полгодъ 8 руб., на три мѣсяца 3 руб., одинъ мѣсяць 1 руб. 50 коп. Подписки членовъ „Восточнаго Обозрѣнія“, желающіе получать съ 1892 г. ежедневныя телеграммы: Сибирь, Забайкалье, Амуръ, Благовѣстия, объявляются въ подписной цѣнѣ 3 руб. за годъ, 2 руб. за полгодъ; иногородные же по московскому тарифу—7 р., по забайкальскому—5 руб. 50 коп. и по якутскому—4 р. 50 коп.

Адресъ конторы редакціи—по Харлампіевской ул. въ домъ Сивинцовой.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за печатаніе ихъ взимаются въ ежедневномъ изданіи (газета) за строчку въ одинъ столбчикъ обыкновеннаго шрифта, считая строчку въ три столбца, по 15 коп. за первый разъ и по 8 коп. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ—за первый разъ 20 коп. за строчку и за послѣдующіе—по 10 коп.; мелкіе и круглые шрифты расцѣпляются по занимаемому мѣсту.

Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и при томъ за удвоенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ контору редакціи.

Содержаніе.—По поводу переоцѣнки недвижимыхъ имуществъ г. Иркутска.—По поводу судьбы Абаканскаго завода.—Недѣльная хроника Иркутска.—Хроника сибирской жизни.—Корреспонденціи: изъ Вратскаго острога и Западной Сибири.—О городскихъ льсахъ.—Открытіе и освященіе памятника Оммулевскому П. Забайкальскаго.—Изъ литературы о золотомъ промыслѣ.—Первая попытка свеклосахарнаго производства въ Сибири Л. Б.—Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя извѣстія.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Открыта подписка на „**Восточное Обозрѣніе**“ на второе полугодіе. Подписка принимается: въ Иркутскѣ—въ конторѣ газеты (Харлампіевская ул., д. Сивинцовой); въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина; въ Тобольскѣ—у Николая Алексѣевича Большакова (Рождественская ул., д. Охмянскаго); въ Владивостокѣ—въ морской библиотекѣ (библіотекаръ В. Е. Филиппенко).

Въ конторѣ «Восточнаго Обозрѣнія» принимается также подписка на „**Вѣстникъ золотопромышленности**“ и горное дѣло вообще. Журналъ выходитъ въ Томскѣ два раза въ мѣсяць, подъ редакціей горнаго инженера В. С. Реутовскаго.

Подписная цѣна: на годъ—7 р., на полгодъ—4 р., на 3 мѣсяца—2 р. 50 к., на 1 мѣсяць—1 рубль.

По поводу переоцѣнки недвижимыхъ имуществъ г. Иркутска.

Въ засѣданіи думы 17-го марта с. г., при рассмотрѣніи городской расписки, былъ прочитанъ докладъ управы о необходимости переоцѣнки недвижимыхъ имуществъ г. Иркутска. Послѣдняя переоцѣнка была произведена въ 1885—86 гг., но она, вслѣдствіе своей крайней неудовлетворительности, была утверждена думою (21-го августа 1886 г.) лишь временно, «впредь до представленія управою проекта новой переоцѣнки». Неудовлетворительность переоцѣнки выразилась, главнымъ образомъ, въ несоответствіи ея съ дѣйствительной стоимостью и доходностью имуществъ, въ пропускахъ построекъ у однихъ и въ записяхъ несуществующихъ строеній у другихъ; даже въ оцѣнкѣ земли были допущены неточности. Произошло это отчасти вслѣдствіе трудности самаго дѣла, а болѣе всего вслѣдствіе промаха, допущеннаго городскимъ общественнымъ управленіемъ въ назначеніи вознагражденія оцѣнщикамъ за трудъ: имъ было назначено процентное вознагражденіе (по 1/20%) съ суммы произведенной оцѣнки. Понятно, въ прямыхъ интересахъ оцѣнщиковъ *) было достигнуть возможно болѣе оцѣночной суммы, чтобы получить по-болѣе вознагражденія. Они получили 7,320 р. 10 к. Но вслѣдъ за окончаніемъ переоцѣнки въ управу поступили многочисленныя прошенія обывателей о неправильности оцѣнки ихъ имуществъ; прошенія эти съ каждымъ полугодіемъ прибавлялись и достигли, наконецъ, такого количества, что дума вынуждена была (постановленіемъ 29-го сен-

тября 1889 г.) уменьшить оцѣночную стоимость всѣхъ недвижимыхъ имуществъ на 30%! Конечно, это могло только нѣсколько уменьшить недовольство домовладѣльцевъ, но не поправить дѣла, такъ какъ и послѣ того прошенія, хотя и не въ такомъ количествѣ, продолжаютъ поступать въ управу и по настоящее время. Любопытно, что, вслѣдъ за постановленіемъ думы о скидкѣ 30% съ общей стоимости имуществъ, въ думу поступили ходатайства нѣкоторыхъ купцовъ о сохраненіи прежней оцѣнки ихъ имуществъ, безъ скидки 30%, такъ какъ ихъ имущества заложены въ банкѣ Е. Медвѣдниковой въ прежней стоимости, и дума не нашла возможнымъ удовлетворить ихъ ходатайства.

Оцѣночный сборъ—одинъ изъ болѣе важныхъ и постоянныхъ источниковъ доходовъ города и правильное его установленіе должно составлять особенную заботу городского общественнаго управленія. Между тѣмъ, что-же мы видимъ? Еще прежній составъ думы, въ 1886 г., признавъ необходимость новой болѣе разумной переоцѣнки имуществъ и поручилъ управѣ представить по этому поводу проектъ, но управа объ этомъ забыла. Нынѣшній составъ думы, въ самомъ началѣ своего служенія, подтверждаетъ неудовлетворительность оцѣнки и сбрасываетъ 30% съ общей оцѣночной суммы, управа-же тянетъ до 1892 года и, наконецъ, заговариваетъ о необходимости переоцѣнки имущества, но при этомъ «считаетъ долгомъ доложить думѣ, что такъ какъ вопросъ этотъ весьма серьезенъ и на приведеніе его въ исполненіе потребуется не менѣе двухъ лѣтъ, а между тѣмъ срокъ служенія настоящему составу думы оканчивается въ текущемъ году, то управа полагала-бы предоставить окончательное рассмотрѣніе этого вопроса новому составу думы», т. е. также оставить трудно разрѣшимый вопросъ въ наслѣдіе будущей думѣ, какъ предшествовавшая оставила его настоящей. Дума не согласилась съ мнѣніемъ управы и поручила ей выработать проектъ переоцѣнки имуществъ теперь-же, но управа, вѣроятно, постарается забыть объ этомъ постановленіи.

Основываясь на урокъ, преподанный оцѣнщиками 1885—86 гг., дума, надо полагать, избѣретъ другой путь къ разрѣшенію вопроса. Намъ кажется, прежде чѣмъ приступать къ переоцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, управа должна сама произвести подготовительныя работы къ этому. Она имѣетъ такъ называемое оцѣночное отдѣленіе, которому слѣдовало-бы поручить составить правильные списки домовладѣльцевъ (чего теперь тамъ нѣтъ) и на ряду съ этимъ исправить существующія описи строеній и составить чертежи участковъ земли каждаго домохозяина. Въ настоящее время особенно кстати

*) Ихъ было 8: гг. Очередины, Токаревъ, Федосеевъ, Чекулаевъ, Федоровъ, Лехановъ, Гладышевъ и Четвериковъ.

было-бы этимъ заняться, такъ какъ для провѣрки избирательныхъ списковъ городской управою требуются отъ всѣхъ домовладѣльцевъ документы на владѣніе принадлежащими имъ недвижимыми имуществами.

Городская управа устами члена своего, г. Исцѣленнова, предлагала, чтобы оцѣнщики на каждомъ оцѣнномъ актѣ «хотя-бы приблизительно» составляли чертежи участковъ земли съ обозначеніемъ сосѣднихъ межей. По нашему мнѣнію, это удобнѣе сдѣлать управѣ и по возможности точно, а оцѣнщики могли-бы только провѣрять чертежи. Имѣя готовые списки домовладѣльцевъ съ описями имущества, оцѣнщики могли-бы только произвести оцѣнку и сдѣлать гдѣ нужно поправки. Благодаря этому, трудъ ихъ на столько-бы сократился, что не понадобилось-бы употребить на него годы, въ теченіи которыхъ могутъ измѣниться оцѣненные имущества—до утвержденія думою оцѣнки—и управѣ тогда будетъ уже труднѣе вносить поправки. Актъ оцѣнки имущества долженъ быть произведенъ по возможности скоро и потому не слѣдуетъ затруднять оцѣнщиковъ возложеніемъ на нихъ тѣхъ работъ, которыя могутъ быть исполнены управою.

Далѣе, тотъ-же членъ управы, г. Исцѣленновъ, предлагаетъ, чтобы дума для точности оцѣнки «разъ на всегда» назначила «опредѣленную норму стоимости земли въ разныхъ районахъ города». Нельзя не согласиться съ этимъ предложеніемъ и если думою оно будетъ приведено въ исполненіе, то оцѣнщикамъ останется еще меньше работы, такъ какъ управа, имѣя у себя точныя свѣдѣнія о количествѣ земли каждаго владѣльца съ подробными чертежами, *разъ на всегда* можетъ, по опредѣленной думою нормѣ, оцѣнить (а если нужно будетъ впоследствии, то и переоцѣнить) всѣ участки всѣхъ домохозяевъ и внести заранѣе сумму оцѣнки земли въ оцѣночный актъ. Тогда оцѣнщикамъ придется только произвести оцѣнку построекъ, опредѣлить доходность оцѣниваемого имущества и подвести итогъ. Вѣроятно, придется и поправки дѣлать въ спискахъ управы. Вотъ и вся работа оцѣнщиковъ.

Для производства оцѣнки имущества должны быть назначены лица съ строгимъ выборомъ и ужь никоимъ образомъ не за процентное вознагражденіе. Оцѣночные акты должны составляться при участіи самихъ домохозяевъ и подписываться ими, а для разбора разногласій между домовладѣльцами и оцѣнщиками должна быть избрана думою особая коммиссія.

По окончаніи переоцѣнки имущества управа обязательно должна аккуратно слѣдить за всѣми измѣненіями въ имуществахъ и переходами ихъ въ другія руки и дѣлать соответствующія поправки. Вѣдь ведется-же въ другихъ городахъ подробная статистика всему городскому населенію и домовладѣльцамъ, почему-же это такъ недоступно Иркутской городской управѣ?

По поводу судьбы Абаканскаго завода.

Снова приходится говорить о старомъ, тридцать разъ сказанномъ, хотя и по новому поводу! Въ будущемъ № будетъ помѣщена у насъ корреспонденція о злополучномъ Абаканскомъ желѣзодѣлательномъ заводѣ въ его современномъ положеніи. Какимъ путемъ заводъ дошелъ до такого положенія, мы постараемся говорить какъ можно меньше, такъ какъ говорено было объ этомъ нами лично уже несчетное число разъ. И настоящее положеніе завода есть систематическій результатъ предъидущаго. Въ сущности дѣло не измѣнилось нисколько. Когда тамъ былъ хозяиномъ Пермикинъ, наживались около завода одні «пьявицы», какъ ихъ называетъ корреспондентъ; перешло дѣло въ руки конкурса и артели—явились другія. По поводу этой артели мы и намѣрены сказать нѣсколько словъ. Авторъ корреспонденціи называетъ ее скопищемъ разнузданныхъ людей, ничѣмъ не связанныхъ между собою, кромѣ голода. Въ сущности и голодъ ихъ не связываетъ, такъ какъ у населенія завода далеко не одинаковые интересы. Одна часть горнозаводскихъ рабочихъ—не мыслима и не мыслима возможности существованія внѣ горнаго дѣла, другая, такъ называемая «деревенская», желала и желаетъ пользоваться клочками имѣющейся при заводѣ пахатной земли и луговъ и промышленятыя поторжними работами при заводѣ. Интересы и тѣхъ и другихъ далеко не объединены и рознь сильно сказывалась при старомъ режимѣ. Казалось раньше, что корень всѣхъ неурядицъ въ Пермикинѣ; теперь выжить оттуда Пер-

микинъ, а дѣла все не поправляются. Радовалась публика, что дѣло перешло въ руки артели, но, какъ и слѣдовало ожидать, артель безъ гроша денегъ, составленная изъ неоднородныхъ элементовъ, имѣя разстроенное хозяйство въ рукахъ, находящаяся въ полной зависимости отъ разнаго сорта авантюристовъ-адвокатовъ и поставщиковъ, неимѣющая ни установившейся репутаціи, ни заказовъ, ни кредита, влечитъ кое-какъ свое существованіе. Артельное хозяйство, при такихъ условіяхъ, можетъ только компрометировать артельный принципъ, тѣмъ болѣе, что не она настоящій хозяинъ дѣла, а конкурсы со своими странными уполномоченными. Не трудно догадаться, что и артель доживаетъ свои дни—у нея нѣтъ денегъ ни на хлѣбъ, ни на руду, ни на уголь. Откуда-же возьметъ она средствъ для ремонта машинъ, заводскихъ построекъ, доменной печи, а все это не ремонтировалось уже не менѣе 10-ти лѣтъ? Чтобы поставить дѣло артели, во-первыхъ, необходимо снабдить ее капиталомъ, выкупить заводъ у конкурса, составить уставъ этого товарищества, опредѣлить его права какъ лица юридическаго, найти технику и распорядителей, которые были-бы отвѣтственны заведенію дѣла не только передъ артелью, въ юридическихъ дѣлахъ крайне неопытной, обрабатываемой всякими кабацкими писаками, но и передъ заказчиками. Это дѣло не легкое, денегъ и людей можно найти только при участіи правительства, на частныхъ лицъ надежды нѣтъ.

Авторъ корреспонденціи не разчитываетъ на исполненіе подобнаго плана. Онъ ждетъ новаго энергичнаго предпринимателя, который поставитъ дѣло на хозяйскую и хозяйственную ногу; но и этотъ привычный способъ предприимчивости, въ приложеніи къ Абаканскому заводу, встрѣчаетъ трудноодолимые трудности. Были капиталисты, интересовавшіеся этимъ дѣломъ, наводили справки о положеніи его; но ознакомившись съ нимъ, даже и не приступали къ серьезнымъ переговорамъ, хотя признавали, что естественныя условія мѣстности крайне благоприятны для дѣла. Причина—запутанность отношеній между заводскимъ населеніемъ и самимъ заводомъ, а также и неопредѣленность правъ пользованія заводскою дачей. Льготный срокъ права пользованія лѣсомъ истекаетъ, если уже не истекъ, необходимые для конной силы луга и сѣно долженъ заводъ приобретать путемъ аренды. Кромѣ того, пугаетъ отсутствіе стойкихъ взглядовъ на положеніе этого завода. Онъ не то посессионный, не то владѣльческій. Была владѣльцемъ завода приобретена въ собственность земля въ количествѣ 3-хъ кв. верстъ подъ заводскія постройки, а потомъ часть этой земли нашли нужнымъ подвергнуть отчужденію, а заводчику предложить въ обмѣнъ другой клочекъ изъ той-же дачи. Не споримъ,—для такого дѣйствія были серьезные мотивы, но оно вмѣстѣ съ тѣмъ является и серьезнымъ предостереженіемъ для всякаго желающаго затратить капиталъ въ это дѣло!

Давнымъ давно уже возникла въ законодательныхъ сферахъ мысль объ особомъ уставѣ для горной промышленности въ Сибири. При разрѣшеніи на устройство Абаканскаго завода сдѣлана оговорка, что онъ подчиняется общимъ правиламъ для горныхъ заводовъ имперіи установленнымъ, но на него имѣютъ быть распространены *тѣ льготы*, которыя будутъ дарованы особымъ уставомъ для сибирскихъ горныхъ заводовъ. Теченіе жизни опередило законодательную работу. Потребовались новыя узаконенія, измѣняющія горный уставъ въ Россіи, такъ что теперь проектъ новаго устава для Сибири рисуется совѣмъ въ иныхъ формахъ, нежели 30 лѣтъ тому назадъ. Да и самый вопросъ о немъ сталъ на иную точку. На Сибирь было обращено въ послѣднее время особенное вниманіе и мы видимъ изъ реформъ послѣдняго времени, что преобладающая мысль ихъ подчинить нашу отдаленную окраину общимъ законамъ и установленіямъ, дѣйствующимъ во всей имперіи, распространить на нее блага тѣхъ учреждений, которыя дѣйствуютъ въ Россіи Европейской. Это симпатичное, объединяющее теченіе неизмѣнно коснется и общаго строя горнаго дѣла въ Сибири и въ этомъ отношеніи и Абаканскій заводъ будетъ поставленъ въ общія условія горнаго промысла, такъ что особыхъ льготъ для него, какъ для завода сибирскаго, которыя привлекли-бы къ нему капиталистовъ, ждать нельзя, но можетъ быть условія временныя и мѣстныя помогутъ поставить это прекрасное предпріятіе на ноги.

Среди доходящихъ до насъ слуховъ и свѣдѣній о постройкѣ желѣзной дороги чрезъ Сибирь видно, что въ высшихъ сферахъ признается наиболѣе выгодной, удобной и желательной постройка средствами казны, по примѣру дороги закаспійской и нѣкоторыхъ военныхъ дорогъ въ западномъ краѣ. Правительство очевидно не желаетъ отдать этой дороги частнымъ компаніямъ и стѣснять себя на будущее

время какими-бы то ни было обязательствами, вродѣ дарованія льготъ, концессіи земель, уплаты гарантій и т. д. Намъ казалось-бы резоннымъ при такихъ условіяхъ взять казні Абаканскій заводъ для себя. Построенный на сплавной рѣкѣ, доступной для мелкихъ судовъ отъ устья до мѣста выдѣлки металловъ, снабженный громадными запасами руды превосходнаго качества, этотъ заводъ снабжалъ-бы строящуюся дорогу превосходными рельсами и скрѣпленіями. Въ рукахъ дѣльныхъ, образованныхъ техниковъ онъ могъ-бы выработать и металлическія части для подвижнаго состава. Зачѣмъ закрывать глаза на будущее! И теперь ясно уже, что послѣ постройки желѣзной дороги нужна будетъ цѣлая сѣть боковыхъ вѣтвей, стало быть, вопросъ о томъ, что будетъ дѣлать заводъ въ будущемъ—рѣшается самой дорогой. Кромѣ того, онъ будетъ снабжать металлическими издѣліями пріиски и Монголію.

Всматриваясь въ положеніе Абаканскаго завода съ мѣстной точки зрѣнія, приходишь къ той мысли, что самый лучший для него исходъ—отдача его въ руки казны. Только она можетъ взглянуть на это дѣло не съ узко-предпринимательской точки зрѣнія, только она можетъ при предполагаемомъ громадномъ желѣзнодорожномъ предпріятіи извлечь изъ него должную выгоду.

Тутъ сейчасъ рисуются возраженія о невыгодности казеннаго хозяйства, примѣры казенныхъ рудниковъ, казеннаго же Ирбискаго завода и ихъ неудачи; но пора, кажется, уже понять всю безвкусицу подобныхъ возраженій и бросить эти выдохшіяся разсужденія о величій частнаго интереса, о чудесахъ хозяйскаго глаза и о стремленіи къ наживѣ, какъ основѣ человѣческой природы. Если казенное хозяйство при постройкѣ громадной желѣзной дороги считается самымъ выгоднымъ, тогда что-же толковать о какомъ-нибудь заводѣ? У строителей дороги будетъ не мало на рукахъ отдѣльныхъ предпріятій по-серьезнѣе желѣзодобывательнаго завода.

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

◆ Въ прошлый понедѣльникъ, 29-го іюня, послѣ поздней литургии, совершенной въ кафедральномъ соборѣ, высокопреосвященный Тихонъ, архіепископъ иркутскій и перчпскій, изволилъ предпринять небольшую поѣздку въ с. Усть-Валей для освященія вновь сооруженнаго тамъ храма во имя св. апостоловъ Петра и Павла.

◆ Иркутскіе обыватели жалуются на то, что городскою управою не указаны мѣста на берегу Ангары для полосканья бѣлья и потому водовозамъ приходится брать воду тамъ, гдѣ полощутъ бѣлье. По программѣ несостоявшагося 30-го іюня засѣданія думы назначенъ былъ, между прочими, вопросъ объ устройствѣ теплыхъ полоскательныхъ будокъ (на зиму, что-ли?). Слѣдовало-бы вмѣстѣ съ этимъ и на лѣто опредѣлить мѣста для полосканья.

◆ Городская управа освободила водовозовъ отъ платы за городскую пошлину съ тѣмъ, чтобы водовозы являлись съ своими бочками на пожары и доставляли воду для тушенія. Въ настоящее время управа платитъ даже водовозамъ по 1 р. за каждую доставленную на пожаръ бочку воды. Такъ, по крайней мѣрѣ, говорятъ сами водовозы. Для того чтобы получить въ управѣ плату за воду, каждый водовозъ долженъ представить удостовѣреніе отъ полиціи, что онъ именно доставилъ известное количество воды. Какъ выдаются эти удостовѣренія, мы не знаемъ, но послѣ большаго пожара на Преображенской улицѣ два водовоза—нѣкій Суязовъ и какой-то еврей—и до сихъ поръ еще хвастаются, что каждый изъ нихъ получилъ плату въ управѣ за 13-ть бочекъ воды, тогда какъ на пожаръ они не доставили ни одного ведра. Если это правда, то случай этотъ лишній разъ свидѣтельствуетъ о безпомощности нашей городской управы, которую только тотъ не обманываетъ, кто не хочетъ. Хотя-бы добровольное пожарное общество взяло на себя наблюденіе за водовозами на пожарахъ.

◆ Проф. Гарничъ-Гарничій выѣхалъ на прошлой недѣлѣ въ Тунку, откуда думаетъ пробраться въ Забайкалье.

◆ На дняхъ прибыли въ Иркутскъ члены ревизіи судебныхъ мѣстъ въ Сибирь.

† Петръ Александровичъ Сиверсъ.

Некрологъ.

Сообщенное вами извѣстіе о смерти дѣйствительнаго статскаго совѣтника и камергера Петра Александровича Сиверса не можетъ быть

особенной неожиданностью для иркутянъ, такъ какъ было извѣстно, что здоровье его почти безнадежно.

Не занимая въ послѣдніе годы никакого officialнаго поста, покойный тѣмъ не менѣе игралъ слишкомъ видную роль въ мѣстной жизни и смерть его не только не можетъ пройти незамѣченной, но она составляетъ большую потерю для Иркутска. Родомъ изъ дворянъ Витебской губерніи, покойный былъ вызванъ въ числѣ другихъ чиновниковъ для службы въ Сибирь. Не имѣя ни протекціи, ни связей, Петръ Александровичъ долженъ былъ въ самомъ началѣ службы пробивать себѣ дорогу самъ. Несмотря на это, его страшное трудолюбіе, умѣнье быстро ориентироваться въ дѣлахъ и понимать требованія данной минуты, усваивать взгляды, приемы и виды высшей администраціи края скоро выдвинули молодаго чиновника съ недюжинными способностями. Сдѣлавшись обладателемъ громаднаго состоянія, достигнувъ званія камергера Двора Его Величества, покойный оставилъ службу. Громадное богатство дало-бы ему видное мѣсто и въ болѣе крупномъ центрѣ, нежели Иркутскъ, но Петръ Александровичъ предпочиталъ жить въ городѣ, гдѣ протекла его служба и гдѣ зналъ онъ чуть-ли не всѣхъ обывателей. Своимъ состояніемъ покойный пользовался для самой широкой и разумно направленной благотворительности: воспитательный домъ, дѣтскій садъ поддерживались на его средства, восточно-сибирскій отдѣлъ обязанъ ему вмѣстѣ съ Сибиряковымъ постройкою новыхъ залъ для музея. Трудно назвать какое-либо благотворительное или общепольное предпріятіе, которое не пользовалось-бы щедрой помощью покойнаго. Всегда привѣтливый, радушный, гостеприимный и внимательный ко всѣмъ хозяинъ, покойный Петръ Александровичъ любилъ и умѣлъ соединять въ своемъ домѣ самое разнообразное общество и вечера его оживляли монотонную иркутскую жизнь. Многочисленные знакомые будутъ долго вспоминать о покойномъ, а мы спросимъ, кто теперь замѣнитъ его на поприщѣ благотворительности?

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

◆ Изъ Балаганскаго округа сообщаютъ, что тамъ появились заболѣванія тяжелыми припадками диссентеріи. Въ числѣ заболѣвшихъ называютъ женщину-врача П. А. Караулову и одного священника.

◆ Сибирскій рѣки сильно шалить. Говорятъ, что на Бирюкѣ опрокинулся паромъ съ пассажирами. Были-ли несчастія съ людьми—свѣдѣній нѣтъ.

◆ Въ «Руск. Вѣд.» напечатано воззваніе начальницы общины «Утоли моя печали», по поводу снаряжаемой экспедиціи сестеръ милосердія на помощь прокаженнымъ. Грустное впечатлѣніе производитъ этотъ документъ! Разумѣется, тамъ очень много говорится, конечно, о страданіяхъ г-жи Марсденъ, хотя разсказы эти такое-же недоразумѣніе, какъ исторія съ 20,000 и съ открытіемъ цѣлебной травы. Никакихъ прокаженныхъ по тайгамъ она не разсыкивала—это дѣлала за нее ея свита, но Богъ съ ней, съ г-жей Марсденъ. Обратимся лучше къ тому, что пишетъ начальница о своихъ сестрахъ и о ихъ дорогѣ. Провѣздъ до Томска съ разными льготами имъ обезпеченъ. Отъ Томска «начнутся для сестеръ трудности путешествія на лошадяхъ съ багажемъ». Если считать за «трудность» путешествіе на почтовыхъ, то... не знаемъ что и сказать? Нѣтъ той избалованной барышни въ Сибири, которая сочла-бы за подвигъ проѣхать отъ Томска до Иркутска. Дальше, до Киренска, судя по воззванію, сестры поѣдутъ на лошадяхъ, а отъ Киренска до Якутска—тоже на лошадяхъ. Это будетъ дѣйствительная трудность, такъ какъ по Ленѣ сухимъ путемъ никто не ѣздитъ и почтовое сообщеніе производится на лодкахъ. Вверхъ по Вилюю начальница намѣрена отправить сестеръ на плотахъ, «отталкиваясь шестью» (противъ теченія-то!). Организованная съ такимъ знаніемъ мѣстныхъ условій экспедиція по неволѣ будетъ терять всякія трудности, но кто-же въ этомъ будетъ виноватъ?

◆ По свѣдѣніямъ, полученнымъ нами 11-го іюня, члены Саянской экспедиціи прибыли въ село Усинское. В. А. Ошурковъ приступилъ уже къ своимъ занятіямъ. Кромѣ нихъ прибылъ туда ботаникъ П. Н. Крыловъ изъ Томска. Дикій Усь никогда не видалъ такого числа ученыхъ гостей и появленіе ихъ тамъ составило цѣлое событіе.

◆ Въ послѣднемъ засѣданіи географическаго общества рѣшена въ принципѣ отправка новой экспедиціи въ Центральную Азію, во главѣ которой будутъ бывшіе спутники Н. М. Пржевальскаго и Пѣвцова—штабсъ-капитанъ Роборовскій и поручикъ Козловъ. Экспедицію предполагается отправить въ Сычуань, откуда она и начнетъ свои изслѣдованія, которыя должны будутъ связать въ одно цѣлое результаты предъидущихъ путеше-

ствій Пржевальскаго и Пѣвцова, сходящихся къ этой мѣстности. Въ составъ экспедиціи, кромѣ названныхъ двухъ офицеровъ, войдутъ еще нѣсколько нижнихъ чиновъ. Время ея отправленія—сентябрь мѣсяцъ. На расходы предполагается отпустить около 20,000 руб. («Нов. Вр.»).

Изъ Петербурга намъ сообщаютъ слѣдующія подробности о будущей экспедиціи Г. Н. Потанина. Въ концѣ іюня или началѣ іюля экспедиція выступитъ въ Сибирь и пойдетъ чрезъ Бяхту и Ургу на Пекинъ; отсюда до мѣстечка Тарсамдо, гдѣ оснуется станція экспедиціи, отсюда члены экспедиціи отправятся по окрестнымъ странамъ. Въ экспедиціи, кромѣ гг. Потаниныхъ и В. А. Обручева, м. б. приметъ участіе томскій профессоръ Коржинскій и въ качествѣ переводчика бурятъ Будда Рабдановичъ изъ Читы.

По нашимъ свѣдѣніямъ г. Роборовскаго собирались послать въ экспедицію, если откажется проф. Коржинскій. Г. Роборовскій представилъ обширный маршрутъ и предполагалось, что онъ выполнитъ его совместно съ В. А. Обручевымъ; но теперь, если выше сообщенное извѣстіе изъ «Нов. Врем.» вѣрно, послано будетъ двѣ самостоятельныхъ экспедиціи въ центральную Азію и неизвѣстно какимъ образомъ распределится работа между ними.

«Русская Жизнь» сообщаетъ, что въ дѣлѣ наплыва переселенцевъ, лишенныхъ всякихъ средствъ въ Тобольскѣ, мѣстный губернаторъ Тройницкій обратился въ Петербургъ телеграммою съ просьбой о выдачѣ ему денежныхъ средствъ для оказанія первоначальнаго пособія, приблизительно опредѣляя число нуждающихся въ 25,000 челов.

Изъ Шуши (Минусин. округа) сообщаютъ, что тамъ съ этого года открытъ общественный кабакъ.

Изъ Теси (Минусин. округа) намъ пишутъ: у насъ большой наплывъ переселенцевъ, который вызываетъ даже тревогу у «коренныхъ» жителей. Нѣкоторые сельскія общества постановляютъ даже приговоры о непринятіи въ свою среду новоприбывающихъ. Остается основывать новыя отдѣльныя поселенія, что и происходитъ сейчасъ въ нѣсколькихъ пунктахъ.

Изъ Луговскаго крупчатнаго завода: около 25-го мая, напоромъ воды изъ рч. Лугавки прорвало плотину.

Въ Минусинскій округъ навѣхала масса ученыхъ гостей. О саянской экспедиціи мы уже сообщали; кромѣ нея тамъ находится въ настоящее время тюркологъ Н. Ф. Катановъ, врачъ Вуржинскій и проф. Зальскій на Ширѣ, учитель Головачевъ и Каргополовъ, экскурсирующие преимущественно съ этнографическою цѣлью. Ожидаются геологъ Богдановичъ и проф. Гарничъ-Гарничій.

Изъ Ивановскаго свекло-сахарнаго завода: на плантаціяхъ свеклы работаетъ 1,500 поденныхъ рабочихъ. Свеклой засѣяно 200 десятинъ въ заводской экономіи, да 140 десятинъ крестьянской земли; самими крестьянами засѣяно 66 десятинъ, а всего 406 казенныхъ десятинъ.

(Письма въ редакцію).

Милостивый Государь,

господинъ редакторъ!

Очень многіе обращаются ко мнѣ по дѣламъ редакціи «Русской Старины»; поэтому считаю необходимымъ заявить, что я не принимаю и не буду принимать никакого участія въ изданіи и редактированіи этого журнала, а также не нахожу возможнымъ быть въ немъ и сотрудникомъ.

Такъ какъ въ вашей газетѣ было помѣщено извѣстіе о переходѣ «Русской Старины» по смерти брата моего М. М. Семейскаго въ мои руки, то не откажитесь напечатать и настоящее заявленіе.

2-го іюня 1892 г.

Василій Семейскій.

М. Г., господинъ редакторъ!

Покорнѣйше прошу дать мѣсто нижеслѣдующему моему письму въ вашей газетѣ.

Необходимость имѣть болѣе или менѣе вѣрныя данныя о видахъ на урожай заставила департаментъ земледѣлія и сельской промышленности министерства государственныхъ имуществъ слишкомъ десяти лѣтъ тому назадъ обратиться къ сельскимъ хозяевамъ Европейской Россіи съ просьбой доставлять по отпечатаннымъ бланкамъ свѣдѣнія о посѣвѣ и уборкѣ хлѣбовъ, о среднемъ урожаѣ, о стоимости производства и т. д. Свѣдѣнія, полученные отъ всѣхъ корреспондентовъ, приводятся въ стройное цѣлое и издаются департаментомъ ежегодно въ трехъ книжкахъ.

Эти очень цѣнные, по собраннымъ въ нихъ матеріаламъ, книжки и рассылаются корреспондентамъ, которыхъ теперь въ

Европейской Россіи около 2,000, но въ Сибири, къ сожалѣнію, изданіе это весьма мало распространено и число корреспондентовъ отсюда не превышаетъ 20 человекъ.

Отвѣтить на всѣ вопросы департамента очень не трудно и займетъ очень немного времени; между тѣмъ за трудъ свой корреспондентъ получаетъ три, весьма цѣнныхъ по содержанию, книжки въ годъ. Цѣна этимъ книжкамъ въ продажѣ не менѣе трехъ рублей.

Предъ отъѣздомъ моимъ изъ Петербурга департаментъ земледѣлія и сельской промышленности поручилъ мнѣ заняться по мѣрѣ возможности распространеніемъ свѣдѣній о вышеупомянутомъ изданіи среди сибирскихъ сельскихъ хозяевъ въ видахъ привлеченія къ участію въ немъ возможно большаго числа корреспондентовъ.

Хозяева приглашаются доставлять пять разъ въ годъ подобныя свѣдѣнія на бланкахъ, высылаемыхъ департаментомъ.

Въ числѣ лицъ, могущихъ быть корреспондентами, нельзя считать непременно только однихъ настоящихъ сельскихъ хозяевъ; здѣсь могли бы оказать громадную услугу и всѣ сельскіе священники, и сельскіе учителя и учительницы, волостные писари, вообще люди такъ или иначе близко стоящіе къ народному хозяйству и могущіе доставить свѣдѣнія о немъ.

Лицъ, желающихъ сдѣлаться корреспондентами, покорнѣйше прошу обратиться за полученіемъ бланковъ на первый разъ ко мнѣ письменно (Тюмень—Ильѣ Семеновичу Левитову); на будущее же время бланки будутъ высылаемы корреспондентамъ непосредственно изъ департамента; отвѣты же на означенные въ бланкахъ вопросы надо посылать по слѣдующему адресу: С.-Петербургъ, департаментъ земледѣлія и сельской промышленности, — статистическое отдѣленіе.

Кромѣ того, «Русское общество пчеловодства» просило меня пригласить сибирскихъ пчеловодовъ для участія въ трудахъ общества доставленіемъ на первый разъ свѣдѣній по слѣдующимъ пунктамъ:

- 1) Мѣсто нахождения—гдѣ пасѣка?
- 2) Число ульевъ?
- 3) Какая система ульевъ?
- 4) Съ какихъ растений берутъ пчелы взятокъ?
- 5) Количество собираемаго меда и воска?

Отвѣты на эти вопросы необходимо адресовать: С.-Петербургъ, «Русское Общество Пчеловодства».

И. Левитовъ.

Черная рѣчка.

10-го іюня 1892 г.

Примѣчаніе редакціи. Мы даемъ мѣсто письму г. Левитова только какъ *новому* свидѣтельству, доказывающему лишній разъ необходимость собиранія сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній. Въ сущности же то, что имъ рекомендуется, дѣлается уже для Иркутской губерніи статистическимъ отдѣленіемъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла. Имъ выпущена въ недавнее время книга «Иркутская губернія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи въ 1891 году, составленная по отвѣтамъ на разосланныя программы различнымъ корреспондентамъ. Въ настоящее время получаютъ отвѣты новые на бланкахъ, разосланныхъ въ февралѣ, и въ нихъ будетъ констатировано сельско-хозяйственное положеніе губерніи за первую половину года. Бланки предполагается разсылать два раза въ годъ.

Ред.

Отъ правленія харьковскаго общества распространенія въ народѣ грамотности. 10-го мая 1892 г.

Правленіе харьковскаго общества распространенія въ народѣ грамотности имѣетъ честь извѣстить, что предполагаемое 14-го мая с. г. чествованіе народно-педагогической дѣятельности Христинны Даниловны Алчевской отлагается на будущій учебный годъ.

Секретарь правленія М. Ланда.

Привѣтствіе Ваше («Вост. Обозрѣніе») находится въ распоряженіи юбилейнаго комитета и войдетъ въ программу чествованія.

Опроверженіе изъ Благовѣщенска по телеграфу. Слѣдуя опровергнуть невѣрное свѣдѣніе, помѣщенное въ 23-мъ № вашей уважаемой газеты. Товарищество за провозъ пассажировъ никогда не брало выше пассажирской таксы. Третій классъ отъ Стрѣтенска до Благовѣщенска—5 р. 86 к. Грузовой фрахтъ хотя незначительно повысился сравнительно съ прошлой навигаціей, но слѣдуетъ принять во вниманіе, что ненормально низкій прошлогодній фрахтъ, какъ слѣдствіе избытка пароходовъ и значительнаго недостатка грузовъ, не могъ держаться, такъ какъ при немъ пароходы не окупали своего содержанія, приноси владѣльцамъ значительный убытокъ, почему Молчановъ и Лукинъ и сочли за лучшее продать свои пароходы товариществу, которое назначило самый умѣ-

ренный фрахтъ 40 к. отъ Николаевска до Благовѣщенска, 80 к. отъ Благовѣщенска до Стрѣтенска. Все хорошо знающіе трудныя условія судоходства по Амуру не только не выражали намъ неудовольствія, напротивъ, признали его вполне справедливымъ и умѣреннымъ; даже при этомъ фрахтъ пароходы фирмы «Дикманъ», «Джалияда» и «Николай» не могутъ быть полезны, почему и стоятъ безъ работы.

Примите увѣреніе и проч.

Директоръ распорядительнаго товарищества амурскаго пароходства инженеръ *Шеймичевъ*.

Милостивый Государь

Господинъ Редакторъ.

Въ № 25 «Восточнаго Обозрѣнія» отъ 21 іюня в. г. помѣщена статья изъ Енисейска П. Головачева «Школьное дѣло въ Иркутской губерніи», въ которой сообщаются не совсѣмъ вѣрныя свѣдѣнія, а именно: въ статьѣ говорится «хотя, по неимѣнію въ нашемъ распоряженіи данныхъ, мы не можемъ привести цифровыхъ свѣдѣній о состояніи средняго образованія въ губерніи, но въ общемъ должны отмѣтить нѣкоторый регрессъ, что выразилось особенно въ уменьшеніи числа учащихся двѣнадцатаго института, юнкерскаго училища и кадетскаго корпуса». Мнѣ неизвѣстно, произошелъ ли регрессъ въ юнкерскомъ училищѣ и кадетскомъ корпусѣ, но въ двѣнадцатомъ институтѣ Восточной Сибири я могу официальными документами доказать г. Головачеву, что за послѣдніе три года произошло совершенно обратное, а именно: въ 1890 г. воспитанницъ числилось 113, въ 1891 г. 123 и въ 1892 году—123, т. е. число воспитанницъ не уменьшалось, а увеличивалось и превышало полагаемый по штату института комплект—120 воспитанницъ. Самыя подробныя свѣдѣнія о количествѣ воспитанницъ института ежегодно доставляются совѣтомъ института иркутскому городскому головѣ, по его просьбѣ, откуда и могъ бы почерпнуть свѣдѣнія г. Головачевъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ

Членъ Совѣта, управляющій хозяйственною частью *А. Львовъ*.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“

Братскій острогъ, 22-го іюня. Стоявшая съ 20-го мая по 13-ое іюня засуха, порядочно припугнула нашихъ домохозяевъ. Лишь только съ посѣвомъ покончили, какъ прекратилось и выпаденіе дождей. Сначала солнышко радовало: яровые всходили дружно, озими все становились выше и уже принимали темно-зеленый цвѣтъ. Двѣ недѣли засухи быстро измѣняютъ настроеніе поля и деревни: дружный ростъ хлѣбовъ приостанавливается, яровые позднѣе сѣва оказываются рѣдкими и «безсильными», крестьянинъ чаще почесываетъ затылокъ и, проходя мимо церкви, усердно крестится. Третья недѣля бездожья заставляетъ крестьянъ уже «обстоятельно» молиться Богу. 14-го іюня устраивается съ хоругвями и иконами крестный ходъ на нашии, гдѣ и совершается молебствіе о ниспосланіи дождя. Сильное впечатлѣніе производитъ это «моленіе о дождѣ» на человека, въ первый разъ видающаго «близня» крестьянина за хлѣбъ пасущий... Вотъ по пыльной, колѣйной дорогѣ, по направленію къ полямъ, узкой полосою движется народъ. До десятка иконъ одна за другой несутся мѣстными крестьянами; несутъ иконы, большею частью, все домохозяева, люди «самые степенные», — «отцы семейства»... Зайдя на жито, большинство крестьянъ становится на колѣни и молебствіе начинается. Молятся больше Той, чей ликъ утѣшающе смотритъ на всехъ тутъ стоящихъ. Это — «Заступница усердная» «Матушка — Царица Небесная»... Позолоченная риза иконы обдаетъ молящійся народъ цѣлымъ снопомъ золотистояркихъ лучей... А солнце жжетъ, жжетъ невыносимо... Однакожъ усердная молитва крестьянъ была услышана. Въ тотъ же день вечеромъ, въ теченіи 1/2 часа, прошелъ «противной» дождь съ грозью. Засуха отразилась бы на хлѣбахъ безусловно вредно, если бы не выпадали обильныя росы. Кроме того, сравнительно поздній сходъ сѣва съ полей въ нынѣшнюю весну и перепаданіе дождей во время посѣва доставили почвѣ большой запасъ влаги, которая не могла очень быстро израсходоваться. Этими же обстоятельствомъ объясняется запозданіе съ посѣвомъ, который въ нынѣшнемъ году кончился, приблизительно, недѣлей позже обыкновеннаго. Положительно опредѣлить ожидаемую въ нынѣшнемъ году урожайность здѣшнихъ хлѣбовъ, въ настоящее время, очень трудно. При благоприятныхъ условіяхъ въ будущемъ, яровые хлѣба могутъ дать «хорошій» урожай, напротивъ, при неблагоприятныхъ условіяхъ — можно остаться безъ зернышка. Въ будущемъ хлѣбу предстоитъ пережить еще три важныхъ пе-

ріода, которые опредѣляютъ урожайность, а именно: «колошеніе», «цвѣтъ» и «вызрѣваніе зерна». Дождь 14-го іюня, а затѣмъ мелкій, но частый — «ситный» дождь въ теченіи цѣлаго дня 17-го іюня заставилъ крестьянъ надѣяться на лучшее. Пахаты «живу» нѣкоторые начали тотчасъ послѣ сѣва, т. е. съ 20-го мая, нѣкоторые же съ 1-го іюня. У кого былъ кормъ для лошадей, тотъ началъ первую вспашку паровъ тотчасъ послѣ «первыхъ работъ», у кого корма же было, тотъ недѣли черезъ двѣ. Въ эти двѣ недѣли отдыхали и откармливались (на подножномъ корму) рабочія лошади.

За послѣдній мѣсяць цѣны на продукты у нашихъ торговцевъ слѣдующія: пудъ говядины—3 р. 20 к., пудъ масла коровьяго—10 р. 50 к., ржаная мука—40 к., пшеничная—70—80 к. Въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ цѣны на муку стояли выше; теперь мука приплавлена сверху, изъ Балаганскаго округа, и цѣны у частныхъ торговцевъ нѣсколько понизились. Возъ сѣна въ 12—15 пудовъ въ настоящее время стоитъ 1 р. 50 коп.

Изъ Западной Сибири. Въ половинѣ мая прибыли мы въ Тюмень съ санитарнымъ отрядомъ, состоящимъ изъ студентовъ-медииковъ въ первый сибирскій городъ—Тюмень, гдѣ должны будемъ собрать свѣдѣнія о дальнѣйшемъ направленіи силъ. Въ Тюмени—резиденція князя Годицына и здѣсь сосредоточиваются свѣдѣнія о положеніи округовъ. Пока по пути къ Тюмени на пароходахъ по Волгѣ и Камѣ, а также по желѣзной дорогѣ приходилось встрѣчаться съ обычнымъ переселенческимъ движеніемъ. Чѣмъ ближе къ Перми, тѣмъ опредѣленнѣе и ярче выдѣлялись переселенческія партіи, какъ и крестьяне, идущіе на заработки въ Сибирь. Это была самая разнообразная масса, въ которой трудно было скоро разобратся, но она слилась около Перми въ общій потокъ, наполнила пристани Казани, Перми и затѣмъ осаждала вокзалъ уральской желѣзной дороги. Какъ бы то ни было, нужно было не задерживать, а перевозить людей, они оплачивали и высшую и низшую таксу,—и вотъ тысячи народа уже въ Тюмени. Извѣстно, что весною былъ разосланъ циркуляръ о задержаніи переселяющихся, и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ произвелъ свое дѣйствіе: видны были партіи возвращенныхъ переселенцевъ. Что они будутъ дѣлать на прежнихъ мѣстахъ, распродавъ имущество, сдать землю и проч. это другой вопросъ. Несомнѣнно, что изъ возвращенныхъ образуются толпы, которыя будутъ искать новаго выхода. Но множество лицъ не могло быть задержано, циркуляръ, наконецъ, не могъ имѣть всѣхъ предвидѣющихся на заработки въ виду, такъ какъ это значило бы прикрѣпленіе всего крестьянскаго сословія. Въ каждой губерніи примѣненіе и толкованіе циркуляра было различно, а жизнь и могучіе экономическіе и аграрные стимулы дѣйствуютъ съ страшной силой безвыходной необходимости. Трудно на кого-нибудь жаловаться, трудно кого-нибудь обвинять, когда выдвигается какое-либо явленіе съ стихійной силой изъ нѣдръ народной жизни. Здѣсь многое можетъ быть непредусмотрѣно, выставляемая плотина прорвана, силой теней найдены новыя русла и въ концѣ придетъ считаться съ фактомъ, неожиданно и грозно выросшимъ предъ лицомъ. Движеніе населенія въ восточныя губерніи, совершаемое съ законными видами въ рукахъ, составило явленіе обычное и притокъ народа къ попутнымъ пунктамъ начался далеко до навигаціи. Многіе переселенцы и крестьяне идутъ навигаціи уже два и три мѣсяца въ Тюмени. Вагоны ежедневно подвозятъ теперь новыя толпы, и такъ или иначе въ Тюмени около бараковъ уже до 13,000. Эта пестрая толпа заняла баракы, но множество расположено таборами. Всякій день приходитъ новыхъ по 30 и по 40 вагоновъ. Въ каждый вагонъ помѣщаются по 50 чел. въ виду настоятельнаго желанія крестьянъ скорѣе явиться въ Тюмень. Какъ помѣщаются въ этихъ товарныхъ и скотскихъ вагонахъ люди съ огромнымъ и тяжелымъ ручнымъ багажомъ—нечего говорить.

Другой багажъ переселенцевъ сваливается и оплачивается по вѣсу, но съ этими пассажирами уже не церемонятся, багажъ безъ отдѣльныхъ билетовъ, а сваливается въ кучу, его послѣ привезутъ и свалютъ къ баракамъ: разбирайтесь, дескать, сами. Кому онъ принадлежитъ, всякій разберетъ. Багажъ безъ мѣтокъ приводитъ къ тому, что въ прошломъ году у одной семьи казанскихъ переселенцевъ пропало на 120 р. багажа. Все озабочены, однимъ скорѣе свалить людей и ихъ имущество, потому что ежечасно напираетъ новая толпа, цѣлая масса, суеющая, галдящая, вопиющая.

Три дня мы обходимъ баракы и площадь съ лагеремъ. Цѣлые сотни сценъ и картинъ, люди нетерпѣливо ждутъ пароходовъ и рвутся что называется далѣе. Пароходы начинаютъ увозить дальнихъ амурскихъ. Одинъ пароходъ Игнатова увезъ партію въ 700 чел. на Семипалатинскъ. Это новый пароходъ, выстроенный на-

рочно для переселенцевъ безъ классовъ. Массу народа, ожидающаго отправки, приходится переписать, распределить къ ближайшей отправкѣ. Чиновникъ по переселенческой части, Архиповъ, занятъ регистраціей и опросомъ переселенцевъ съ утра до вечера. Массу эту невозможно уже теперь ни возвращать, ни задерживать, такъ какъ это повело-бы къ величайшимъ бѣдствіямъ, скученность ведетъ къ болѣзнямъ. Единственный выходъ—это облегчить дальнѣйшее движеніе. Вотъ обязанность и задача властей въ данную минуту завѣдующихъ переселеніемъ. Возвращеніе изъ Сибири переселенцевъ, какъ и лицъ крестьянскаго сословія, отправившагося на заработки, было-бы не только ухудшеніемъ ихъ положенія, но увеличеніемъ затрудненій въ тѣхъ мѣстностяхъ, куда ихъ возвратятъ.

Отправлять по этапу десять и пятнадцать тысячъ народу не возможно. Во что это обойдется казнѣ. Что будетъ съ этими людьми, часть которыхъ уже издержалась въ дорогѣ и требуетъ прокормленія по пути. Наконецъ, не значить-ли это вызвать моментально недовольство среди полугодной массы, съ которымъ трудно будетъ сразу справиться.

Къ счастью, на мѣстахъ уже установился здравый взглядъ на дѣло. А временный генералъ-губернаторъ князь Голицынъ обнаружилъ не только вѣрное возрѣніе на вопросъ о переселеніи и имъ предпринято было ходатайство о водвореніи на казенныхъ земляхъ Западной Сибири переселенцевъ, прибывшихъ въ прошломъ году въ Тобольскую губернію безъ разрѣшенія по закону 13-го іюля 1889 г. и было уважено. Это рѣшеніе само собою показывало взглядъ пранительства на дѣло переселенія.

Можно пожалѣть только, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибири циркуляръ о задержкѣ переселенцевъ не вездѣ понятъ и является вопросъ о возвращеніи переселенцевъ.

Въ виду прибывающихъ переселенческихъ партій предстоитъ помогать переселенцамъ. Къ нашему выѣзду скопилось въ Тюмени уже до 15,000 переселенцевъ и до 5,000 ушло по трактамъ и выѣхало на пароходахъ.

Переселенческіе бараки осматрѣны санитарями и нѣкоторые корпуса, какъ напр. построенный желѣзно-дорожнымъ управленіемъ, найдены безусловно неудобными. Нужна дезинфекція, необходимо очищеніе нечистотъ и т. п.

Ожидаемый санитарный отрядъ для переселенцевъ специально будетъ имѣть много дѣла.

Г-жа Мясникова открыла столовую и бѣднота переселенческая получаетъ уже пищу.

Смертность переселенцевъ все увеличивается.

Мы выѣхали изъ Тюмени на Ялуторовскъ. Санитары раздѣляются на три отряда по округамъ: Ялуторовскому, Курганскому и Ишимскому.

23-го мы были въ Курганѣ, ишимскіе санитары съ Ялуторовска отдѣлились. Отправившись съ курганскими санитарями, я прибылъ въ Курганъ. По дорогѣ встрѣчали больныхъ; тифъ существуетъ несомнѣнно, какъ и цинга. Помощь въ деревняхъ слабая. Придется организовать пункты леченія. Развѣзды не помогаютъ.

По прѣздѣ въ Курганъ, вошли въ сношенія съ властями и врачами. Попечительство и комитетъ общественнаго здравія, сбранный по случаю прѣзда санитаровъ, обсуждали вопросы помощи. Округъ раздѣленъ на участки, назначены санитарные пункты. Санитары выѣзжаютъ въ волости. Я выѣхалъ въ волость Чинеевскую для основанія тамъ санитарнаго пункта, фельдшерца Городнянская съ особеннымъ умѣньемъ и ловкостью принялась за дѣло. Ею устроена уже больничка или пріютъ. Тифозныхъ нашлось до 15 чел. и въ сосѣднихъ деревняхъ также есть.

Я объѣхалъ деревни и возвращаюсь въ Курганъ. 1-го іюня выѣзжаю на Ишимъ для устройства организаціи ишимскаго отряда. Въ округѣ идетъ борьба съ кобылкой, объ этихъ наблюденіяхъ сообщу особо.

О городскихъ лѣсахъ.

Въ архивѣ Иркутской городской управы, по описи 1882 г. подъ № 16, находится дѣло хозяйственнаго ея отдѣленія «о наймѣ лѣсничаго и о возобновленіи межевыхъ знаковъ въ лѣсныхъ дачахъ города Иркутска». Дѣло это составлялось въ теченіи десяти лѣтъ (началось въ 1873 г. и кончилось въ 1883 г.) и въ настоящее время служитъ свидѣтельствомъ того, сколько можно испаять бумаги безъ пользы для дѣла и на сколько безобразно можетъ вестись городское хозяйство.

По Высочайше утвержденному въ 1812 г. плану у г. Иркутска числилось лѣсовъ до 7,674 десятинъ. Въ 1873 г., только что образовавшаяся по новому городскому положенію дума, между прочимъ, обратила вниманіе на хозяйство въ принадлежащихъ городу лѣсахъ и поручила избранной ею комиссіи выработать мѣры къ охраненію лѣ-

совъ отъ пожаровъ и самовольныхъ порубокъ и найти способы правильной ихъ эксплуатаціи. Комиссія вскорѣ исполнила это порученіе и дума, въ томъ-же году, постановила: *ни мало не медля*, прислать лѣсничаго и агронома, которыхъ пригласить на службу городу и т. д. Съ этихъ поръ городская управа начала прискивать лѣсничаго и агронома. Въ октябрѣ 1875 г. управѣ предложилъ свои услуги быть городскимъ лѣсничимъ политическій ссыльный, практикующій земледѣль Гроссманъ. Въ 1877 г. городская управа внесла въ думу докладъ, по поводу котораго дума постановила (17-го августа): «поручить управѣ сообразить выработанныя ею условія контракта съ Гроссманъ (2 года выработывался контрактъ!) съ утвержденнымъ думою приговоромъ,—22-го іюня 1873 г. (п. 8 и 14) и съ предложеніями подготовительной комиссіи». Затѣмъ, 31-го октября 77 г., по новому докладу управы, дума снова поручаетъ ей «войти въ соглашеніе съ однимъ изъ лѣсничихъ о составленіи плана лѣсныхъ участковъ и сообразить о томъ, какимъ образомъ возможно будетъ вести лѣсное хозяйство города и *дастъ-ли оно какой-либо доходъ?*»

Въ это-же время поступили въ управу вслѣдъ одно за другимъ заявленія дворянина Шварца и земледѣльца Веденскаго о желаніи ихъ быть городскими лѣсничими. Управа, внося въ думу, въ концѣ 1877 г., заявленія этихъ лицъ, «высказалась, что, во-1-хъ, учрежденіе въ данное время должности городского лѣсничаго преждевременно», потому что не приведены еще въ извѣстность лѣсные участки (!) и не извѣстно, покроютъ-ли доходы отъ лѣсовъ расходы на лѣсничаго, а во-2-хъ, необходимо произвести повѣрку грацей городского выгона и просить казенную палату о командированіи земледѣльца для возобновленія межевыхъ знаковъ, съ чѣмъ дума и согласилась.

На просьбу управы казенная палата вскорѣ сообщила, что земледѣль будетъ командированъ весною 1878 г., но затѣмъ заявила, что земледѣль можетъ быть командированъ только за счетъ города. Въ виду этого управа поручила своему члену г. Посылину осматрѣть межевые знаки по границѣ городскихъ дачъ и г. Посылинъ представилъ (въ 1882 г.) докладъ, въ которомъ сообщалъ, что межевые знаки сильно попортились и едва замѣтны и просьби заросли совершенно, что вырубка лѣса и уничтоженіе его производится сосѣдними крестьянами самымъ безпорядочнымъ способомъ и безнаказанно и что въ близкомъ будущемъ городъ останется безъ лѣсовъ; поэтому г. Посылинъ предлагалъ «немедленно выдвинуть вопросъ о введеніи лѣснаго хозяйства и дѣло о самовольной порубкѣ», а до этого «немедленно составить лѣсную стражу». Результатомъ этого доклада было командированіе управою городского межевщика г. Бунина съ 12-ти чел. рабочихъ и лошадьми для размежеванія городскихъ лѣсовъ на четыре участка и проведенія каждому изъ нихъ правильной границы.

Въ октябрѣ 1882 г., членъ управы г. Наквасинъ, чтобы избавиться отъ лѣснаго вопроса, предложилъ управѣ передать вопросъ о лѣсномъ хозяйствѣ въ распорядительное отдѣленіе, такъ какъ «цѣлесообразнѣе будетъ рассмотреть этотъ вопросъ «совмѣстно съ вопросомъ о торговой полиціи». Дѣло было передано въ распорядительное отдѣленіе, которое не замедлило представить въ управу свой докладъ по лѣсному вопросу. Изъ доклада этого видно, что «въ городскихъ дачахъ находится весьма значительное количество строеваго и дровянаго лѣса, а именно: по суходолу къ сѣверной границѣ съ землями крестьянъ Кудинской слободы и Пивоваровскаго селенія 6,603 дес. 1,646 саж. и по болоту лѣснаго дровянаго лѣсу 547 дес. 830 саж.», и что до свѣдѣнія управы и думы постоянно доходятъ извѣстія о крупныхъ незаконныхъ порубкахъ городского лѣса. Въ заключеніе докладчикъ находилъ «не только полезнымъ, но и необходимымъ нынѣ-же принять слѣдующія мѣры: 1) учредить должности лѣсничаго и 3-хъ объѣзчиковъ, раздѣливъ городскіе лѣса на 3 участка, а именно: 1 за Ангарою и 2 по суходолу; 2-е) съ наступленіемъ весны поручить городскому межевщику, совмѣстно съ лѣсничимъ, опредѣлять границы городского лѣса просьбами на 40 участковъ, причѣмъ за Ангарою и по берегу Ушаковки образовать столько заповѣдныхъ рощъ, сколько окажется возможнымъ... Въ 3, 4 и 5 пунктахъ говорится объ обязанностяхъ лѣсничаго и объѣзчиковъ и о ихъ вознагражденіи, назначеніи и увольненіи. (6-е) мѣры эти привести въ исполненіе съ начала будущаго 1883 г.»

Управа съ докладчикомъ согласилась, выработала правила для лѣсничаго и объѣзчиковъ, причѣмъ, для достиженія «большаго успѣха въ дѣлѣ надзора и эксплуатаціи лѣсныхъ участковъ», признала необходимымъ устроить въ особыхъ лѣсныхъ пунктахъ жилища помѣщенія для нихъ и всѣ свои соображенія представила на усмотрѣніе думы. 22/23 марта 1883 г. городская дума постановила: мнѣніе городской управы относительно учрежденія особаго надзора за лѣснымъ городскимъ хозяйствомъ принять къ свѣдѣнію, причѣмъ поручить управѣ составить смѣты на постройку помѣщеній для лѣсничаго и объѣзчиковъ и войти въ сношеніе съ межевымъ отдѣленіемъ о *приведеніи въ извѣстность городскихъ земель и о результатахъ сообщить думѣ.*

На должность городского лѣсничаго, кромѣ выше упомянутыхъ лицъ, являлись желаніе, въ 1882 г., г. Аксеновъ и, въ 1883 г., г. Сизой.

Этимъ и кончается дѣло, заглавіе котораго мы привели въ началѣ. Г. Катъшевцевъ П. И., «отчасти какъ секретарь городской управы, отчасти-же какъ простой интересующійся дѣломъ обыватель, желая облегчить трудъ будущаго составителя доклада о городскихъ лѣсахъ, ихъ храненіи и устройствѣ, подобралъ, по участію отъ пожара 1879 г. дѣламъ городской управы, все то, что было предпринимаемо городскимъ общественнымъ управленіемъ по данному дѣлу» и представилъ все это, отъ 24-го іюля 1891 г., въ видѣ докладной записки, г. городскому головѣ. Этой очень интересной докладной запиской мы и пользуемся*).

Кромѣ вышеизложеннаго десятилѣтняго дѣла, г. Катъшевцевъ нашелъ въ распорядительномъ отдѣленіи управы еще два небольшихъ дѣла: 1) «о выборѣ комиссіи по ревизіи дѣлъ Михѣвской лечебницы и по лѣсоустройству**») и 2) «о самовольной порубкѣ въ городскихъ дачахъ лѣса и о принятіи мѣръ къ прекращенію его». Изъ этихъ дѣлъ, между прочимъ, видно, что въ 1885 году дума поручила комиссіи изъ гласныхъ гг. Жбанова, Москвина и Шамарина «выработать проектъ лѣсоустройства съ меньшимъ расходомъ по охраненію лѣса отъ истребленія въ городской чертѣ» и что управа два раза «обращалась къ комиссіи съ просьбою сообщить о ея дѣятельности», но отвѣтовъ не получала.

Въ 1890 г., при разсмотрѣніи проекта росписи на этотъ годъ, дума заинтересовалась узнать, въ какомъ состояніи находятся межевые знаки и городскіе лѣса. Г. Катъшевцевъ тогда высказалъ, что онъ, отчасти по желанію г. городского головы, осмотрѣлъ «участокъ отъ 13-й версты якутскаго тракта, поперегъ падей (по межамъ), до Толстаго мыса» и относительно состоянія лѣсовъ сказалъ слѣдующее: «лѣса на всемъ осмотрѣнномъ пространствѣ въ сущности не существуютъ, а есть лишь жалкій мелкій кустарникъ да ирѣдка попадаются дровяныя березовыя рошадки. Между тѣмъ, въ урочищѣ «Плешкина падь» видна масса гигантскихъ пней, свидѣтельствующихъ о недавнихъ большихъ сосновыхъ насажденіяхъ. Я думаю, что лѣсъ истребленъ здѣсь не болѣе какъ 15—18 лѣтъ тому назадъ. Такіе-же пни и корни подвезены къ усадьбѣ Шестакова, арендовавшаго землю у казны и якобы «расчищавшаго» участокъ». Это заявленіе городская дума приняла къ содѣйствію, а о мѣрахъ защиты лѣсовъ отъ истребленія поручила управѣ сдѣлать соображенія, не затягивая дѣла.

«Порядочный дровяной лѣсъ остался еще, впрочемъ,—прибавляетъ въ докладной запискѣ г. Катъшевцевъ,—въ урочищѣ, граничащемъ съ участками казаковъ; но и эти остатки городского лѣса рискуютъ исчезнуть въ самомъ непродолжительномъ времени».

При разсмотрѣніи проекта росписи на 1891 годъ городская дума постановила: «по возможности въ скоромъ времени приступить, хотя бы частями, къ восстановленію межевыхъ знаковъ по всей городской чертѣ и къ исполненію постановленія думы на 2-е мая 1890 г. вообще».

Заканчивая свою докладную записку, г. Катъшевцевъ приводитъ слѣдующія справедливыя соображенія: «Прежде всего, надо охранить лѣса отъ истребленія въ виду громадности ихъ гигиеническаго значенія. Главные истребители нашего лѣса—палы и мѣстные жители, а потому необходимо имѣть особую стражу; составлять-же проекты и смѣты на постройки домовъ для лѣсничаго еще рано. Разъ лѣсъ будетъ охраняемъ, введется со временемъ правильное хозяйство въ немъ, сомнѣваться въ его доходности будетъ нельзя. Стоитъ вспомнить, что на отопленіе городскихъ общественныхъ зданій, по росписи 1891 г., ассигновано 20,517 руб. 14½ коп. (на нынѣшній годъ ассигновано до 21,000 руб.). Если-бы городское общественное управленіе имѣло свои собственные лѣсные склады, ему не пришлось-бы переплачивать громадныхъ денегъ поставщикамъ. Въ настоящее время, въ случаѣ надобности, городская управа пріобрѣтаетъ лѣсъ буквально по бревешку».

«Во всякомъ случаѣ,—заканчиваетъ г. Катъшевцевъ,—что-либо предпринять по отношенію къ охраненію лѣса необходимо въ самомъ непродолжительномъ времени. Если дѣло это отложится еще далѣе, городъ весьма скоро лишится и тѣхъ жалкихъ кустиковъ, что видны еще по скатамъ окрестныхъ горъ; придется приглашать, пожалуй, г. Шварца заняться искусственнымъ разведеніемъ лѣса, а городскому населенію, такъ любящему поѣздки «in's Grѹne», придется довольствоваться сѣнью роднаго рододендрона-багульника».

6-го февраля с. г. г-нъ Катъшевцевъ подалъ заявленіе г. замѣстителю городского головы по тому-же вопросу объ охраненіи лѣсовъ. Указывая, что городская управа рѣшительно ничего не сдѣлала въ этомъ дѣлѣ, г. Катъшевцевъ предлагаетъ сдѣлать хотя-бы починъ. Теперь этотъ починъ сдѣлать. Для охраненія лѣсовъ отъ истребленія управа учредила артель сторожей.

*) См. Изв. думы № 11.

**) По свидѣтельству г. Катъшевцева, въ этомъ дѣлѣ нѣтъ ни слова о Михѣвской лечебницѣ.

Такимъ образомъ, результатомъ почти 20-ти лѣтняго пережевыванія вопроса объ эксплуатаціи городскихъ лѣсныхъ богатствъ явилась, наконецъ, артель сторожей для охраненія исчезнувшихъ лѣсовъ.

Открытие и освященіе памятника Оммулевскому.

Петербургъ, 28-го мая 1892 г.

Волково кладбище обогатилось новымъ памятникомъ: сегодня происходило скромное торжество открытія и освященія памятника нашему дорогому писателю-поэту, Иннокентію Васильевичу Федорову-Оммулевскому.

Проходя по «литераторскимъ» мосткамъ кладбища и минуя могилы Костомарова, Гаршина, Шелгунова, Добролюбова, Бѣлинскаго, Писарева и Надсона, почти уже на самомъ концѣ мостковъ, на правой сторонѣ, замѣчаешь, скромно пріютившійся въ уголкѣ, невысокій памятникъ изъ бѣлаго мрамора: это и есть памятникъ Оммулевскому.

Появившееся наканунѣ извѣщеніе въ столичныхъ газетахъ, привлекло на открытіе памятника лишь небольшую горсточку земляковъ покойнаго поэта: почитателей не набралось и пятидесяти человекъ... Представителей-же литературнаго міра и литературнаго фонда не замѣчалось ни одного...

Въ первомъ часу, передъ закрытымъ покрываломъ памятникомъ на могилѣ поэта, началась панихида, въ концѣ которой и состоялось «открытіе» и освященіе памятника.

Не великъ памятникъ по размѣрамъ, не бросается онъ такъ рѣзко въ глаза своимъ наружнымъ видомъ, какъ напр. недавно открытый памятникъ, стоящій почти напротивъ,—Надсону, но отличается простотою и изяществомъ. Между тѣмъ, какъ почти все памятники другихъ литераторовъ лицевою стороною обращены на западъ, какъ-бы на встрѣчу идущему по мосткамъ, памятникъ Оммулевскому поставленъ на востокъ.

Лицевая сторона памятника украшена прекраснымъ выполненнымъ медаліономъ-бюстомъ покойнаго. Задумчиво устремилъ взоръ поэтъ на свой родимый востокъ, какъ-бы скучая по немъ, какъ-бы живя мыслию о своей далекой родинѣ...

Иннокентій Васильевичъ

Федоровъ

(Оммулевскій).

1836—1883.

«Шагъ за шагомъ».

«Пѣсни жизни».

Вотъ высѣченная надпись золотыми буквами подъ медаліономъ. На задней-же сторонѣ памятника находится:

Писателю-земляку

отъ

Сибиряковъ

Идите въ міръ

и

Послужите міру!

Самый памятникъ работанъ въ мастерской скульптора Пугачевскаго. Медаліонъ лѣпилъ М. Скудновъ, отливалъ В. З. Гавриловъ. Въ составленіи проекта памятника принималъ участіе будущій художникъ-сибирякъ Евренновъ.

Послѣ панихиды, собравшіеся почитатели-земляки покойнаго, между которыми были Г. Н. Потанинъ съ супругою, И. М. Сибиряковъ, гг. Макировъ, Кобычевъ, не много студентовъ и курсистокъ,—побесѣдовали не долго около памятника и скоро разошлись, съ грустнымъ воспоминаніемъ о преждевременной кончинѣ дорогаго поэта-земляка.

Между новыми вѣнками, которыми украсили памятникъ присутствовавшіе, находилось нѣсколько самыхъ не дорогихъ, но невольно напоминавшихъ собою далекую родину поэта: это были вѣнки, вѣроятно, отъ учащейся молодежи, изъ нашей сибирской черемухи...

П. Забайкальскій.

Изъ литературы о золотомъ промыслѣ.

(Окончаніе).

Другая статья. «Нужды золотопромышленности» В. Р. общааетъ быть интереснѣе, но авторъ въ литературныхъ справкахъ не со всѣмъ точенъ. Перечисляя мнѣнія разныхъ горныхъ инженеровъ и

зодотопромышленниковъ о затронутомъ вопросѣ, онъ смѣло утверждаетъ: ни М. О. Кривошапкинъ, ни Н. В. Латкинъ и Ш. Р.—въ, ни громадный матеріалъ періодической печати—*совсѣмъ не противъ перечисленныхъ положеній*. Последнее совершенно невѣрно: подъ № 4 въ выносахъ перечислены слѣдующія требованія П. М. Вѣлоносова: «рабочаго, неявившагося на работу, слѣдуетъ выслать къ промышленнику на то время, которое обязался работать. Неявившимся рабочимъ паспортовъ не выдавать, пока не отработаютъ по условію. Виновныхъ въ выдачѣ билетовъ облагать двойнымъ штрафомъ въ сравненіи съ задатками». Подобныхъ вождельній, стремящихся превратить волостныя правленія въ ответственныхъ агентовъ господъ компаніоновъ ни одна сибирская газета не поддерживала, да и не можетъ.

Вопросъ о содержаніи рабочихъ на прискахъ и объ условіяхъ работы, поднятый въ последнее время докторомъ Крутовскимъ, вызвалъ обмѣнъ мыслей въ обществѣ врачей Енисейской губерніи и въ прошломъ № «Вост. Обозр.» мы помѣстили обширную статью В. М. Крутовскаго, представляющую собою отвѣтъ на доклад члена-соревнователя общества врачей А. П. Кузнецова. Докладъ этотъ полученъ нами послѣ выхода № 24 «Вост. Обозр.» и потому мы не имѣли возможности высказаться по поводу него одновременно съ В. М. Крутовскимъ. Такъ какъ сущность выводовъ докладчика, А. П. Кузнецова, приведена г. Крутовскимъ, то намъ придется весьма немногое передать изъ него для дополненія. Мнѣніе и выводы А. П. Кузнецова, поучительны во многихъ отношеніяхъ, какъ человѣка весьма близко знакомаго съ дѣломъ. Представитель одной изъ крупнѣйшихъ енисейско-алтайскихъ К^о и, что главнѣе всего, пользующейся прекрасной репутацией не только среди золотопромышленниковъ, но и среди рабочихъ, весьма далекой отъ того, чтобы считать современное положеніе золотопромышленности послѣднимъ словомъ ея и образованный человѣкъ можетъ, конечно, съ большимъ безпристрастіемъ и отнестись къ выводамъ, дѣлаемымъ г. Крутовскимъ. Отдавая должную справедливость прекраснымъ намѣреніямъ и умѣнью автора, мы не можемъ все-таки согласиться съ нимъ относительно его выводовъ. И главная причина его ошибокъ заключается въ томъ, что матеріаломъ для его сужденій послужили тѣже приски Кузнецовыхъ и К^о, на которыхъ и содержаніе лучше другихъ, и такса дешевле и заработка лучше нежели въ среднемъ.

Начнемъ съ продолжительности работъ:

А. П. Кузнецовъ опредѣляетъ ее въ среднемъ—начало 5 ч. утра, конецъ 6—7 ч. вечера, или 13—14 час. минусъ 3 или 3½ часа на обѣдъ и завтракъ—чистой работы отъ 10 до 11 ч. Это лѣтомъ. Зимой—6—7 ч. утра начало и 6—7 ч. веч. конецъ—12 ч. и три часа на отдыхъ, что дастъ отъ 8 до 9 ч. работы. Кратковременныхъ отдыховъ забойщика во время отвозки земли и случайныхъ остановокъ нельзя брать въ расчетъ, потому что ихъ рабочій долженъ возмѣстить или усиленной работой или удлинненіемъ времени долѣе 7 час. для выработки урока.

Въ сущности забойщикъ можетъ отдыхать сколько угодно, если только у него будетъ готова земля для таратайки, но въ томъ-то и бѣда, что при близкой возкѣ отдыхать некогда, при дальней—отдыхай сколько угодно, но за то урокъ затягивается. Вотъ данныя относительно продолжительности работъ на нѣкоторыхъ прискахъ западнаго района:

	Нач. и кон. работъ.	Отдыхъ.	Чист. раб.
Данилова А. Г. окр.	5 ч. у.—8 ч. в.	2 час.	13 ч.
Валузовъ	ibid	1½ ч.	13½ ч.
Мальцевъ	ibid	2½ ч.	13 ч.
Ширяевъ	ibid	2½ ч.	13½ ч.
Ильинъ	ibid	2 час.	13 ч.
Аксентьевъ	ibid	4 ч. у.—8 ч. в.	время для отдыха и принятія пищи не опредѣлено, сказано <i>положенное время на обѣдъ съ небольшимъ отдыхомъ</i> .

Иваницаго, Жилды и Плотникова съ 4 утра до 8 ч., время отдыха по обычаю.

Если въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ время отдыха не опредѣлено, мы положимъ 3½ часа, какъ дѣлаетъ А. П. Кузнецовъ, то 16 ч.—3½=12½ час., а при нормахъ, приводимыхъ нами, отъ 13 до 13½ час. Мы могли бы дополнить нашу таблицу еще многими примѣрами, но и этихъ достаточно. Во многихъ контрактахъ имѣется фраза, что хотя горнымъ уставомъ и опредѣленъ срокъ работъ съ такого-то часу до такого-то, но мы, зная по опыту, что прилежный работникъ можетъ выработать столько-то, сами

желаемъ продолжать работу долѣе означеннаго въ законѣ времени. Насколько отработка уроковъ затягивается дальше 6 ч. вечера видно изъ того уже, что даже въ августѣ работы оканчиваются «со свѣчами» во многихъ мѣстахъ.

Табличка изъ отчетовъ по 5-ти промысламъ относительно выработки земли, приходящейся на одну горную поденщину, приводимая докладчикомъ, указываетъ, что на торфахъ въ трехъ случаяхъ она доходитъ до 0,50 сажени, на пескахъ также въ трехъ случаяхъ отъ 0,49 до 0,56, въ остальныхъ выше, средняя фактическая выработка 0,66 на торфахъ и 0,70 на пескахъ; но здѣсь фактическая средняя выработка еще не имѣетъ рѣшающаго значенія и вотъ почему. Положимъ я занимаюсь перепиской по 20 к. за листъ и мнѣ для своихъ жизненныхъ потребностей нужно ежедневно 1 р. 60 к., т. е. я долженъ переписать 8 листовъ, а я переписываю только 5—это, конечно, легче, чѣмъ переписать 8; но у меня ежедневный дефицитъ въ 60 коп. Я или должнаю давалцу или урѣзываю свой бюджетъ ниже *minimum'a* потребностей, тоже и на прискахъ. Рабочіе въ среднемъ на торфахъ отдаютъ 0,66 саж.; на пескахъ 0,70 или по 1,32 и 1,40 на двоихъ. Больше не могутъ, но соответствуетъ-ли это средней величинѣ урока? Не соответствуетъ, такъ какъ среднее, если принять ее самой умѣренной, будетъ 1,50*) саж. на двоихъ т. е. и на торфахъ и на пескахъ, по расчету г. Кузнецова, уроки хронически не дорабатываются. Рабочій можетъ сдѣлать для себя работу очень не обременительной, если будетъ отдавать 0,35 или 0,40 к. с.; но это убавитъ его заработокъ и его, при такой работѣ разочутъ или переведутъ въ поторжцы, гдѣ заработокъ меньше. Опредѣляя степень обременительности работъ, надобно брать не то, что рабочій выработываетъ дѣйствительно, а *то что отъ него требуется* подъ условіемъ даннаго вознагражденія. Таблица г. Кузнецова доказываетъ, что средней урокъ ни на торфахъ, ни на пескахъ рабочимъ не выполняется.

Обратимся однако-же къ фактической средней выработкѣ и взглянемъ на вычисленія механической работы, развиваемой при ней трудящимся. Для своихъ выводовъ авторъ пользуется таблицами Недзьялковскаго для живыхъ двигателей; но послѣднимъ, рабочій, выбрасывающій землю на высоту 5¼ ф. и работая безъ утомленія 10-ть часовъ, можетъ выбросить отъ 1,150 до 1,440 пудъ и разовьетъ при этомъ 37,800 килограмметровъ работы. Полагая, что присковой рабочій выброситъ 900 пуд. на таратайку на 4 ф. въ теченіи 7-ми часовъ и разовьетъ работу равную только 27,350 килограмметрамъ, стало бытъ трудъ его будетъ не тяжелѣе, признаннаго Недзьялковскимъ за необременительный и займетъ меньше времени. Г. Кузнецовъ, поэтому вмѣстѣ съ докторомъ Маліевымъ, признаетъ, что «рабочій день на прискахъ не больше того предѣла, какой ставитъ гигиена!» Этотъ выводъ требуетъ большихъ оговорокъ. Маліевъ говоритъ о лѣтней работѣ, заключающейся въ накладкѣ на таратайки добытыхъ и разрыхленныхъ песковъ, въсь таковой будетъ дѣйствительно не болѣе 900 пуд. Принимая урокъ на двоихъ при неразрыхленныхъ пескахъ, признаваемый г. Кузнецовымъ (стр. 8) въ 1½ саж. и въсь сажени 1,200 п., урокъ 1,800 пуд., на человѣка 900 пуд. мы дѣйствительно подходимъ какъ будто къ работѣ, выведенной г. Кузнецовымъ, но на дѣлѣ это далеко не вся работа, а небольшая часть ея. Поенимъ это.

При заданныхъ 1½ саж. на двоихъ при одной лошади работа дѣлится такъ—одинъ, болѣе сильный и ловкій *кайлитъ*, т. е. добываетъ и разрыхляетъ пески, накладываютъ готовые пески на таратайку оба вмѣстѣ. Оставимъ въ сторонѣ, что въсь лопаты у Недзьялковскаго и у г. Кузнецова вѣроятно не одинаковы—европейскіе землекопы работаютъ болѣе легкой лопатой, чѣмъ прискатели; пропустимъ и то, что при накладкѣ земли, особенно когда ея мало, остается на полу, ее надобно сгребать въ кучу, подбирать остатки пласта и т. д. и возьмемъ сначала работу возчика. Перекидавъ 900 пуд. на 4 ф., онъ даетъ работу въ 27,350 килограмметровъ (итакъ это часть работы возчика!); затѣмъ, полагая въсь таратайки земли 30 пуд. и разстояніе отъ забоя до машины 100 саж., онъ долженъ пройти рядомъ съ возомъ 30×100 = 3,000 саж. и столько-же обратно 6,000, итого 12-ть верстъ; изъ этого числа сажень 300 (30×10) въ гору по помосту къ машинѣ, здѣсь не берутся въ расчетъ и такія движенія, какъ заворачивать коня и пятить его, взявъ

*) Здѣсь само собой исключается мерзлота и др. чрезвычайныя обстоятельства. Эту же норму признаетъ и А. П. Кузнецовъ для неразрыхленныхъ песковъ.

за запряги, къ свалочному люку и т. д. Мы здѣсь не вычисляемъ работы прискоковаго землекопа, а только дополняемъ чужой расчетъ; но и изъ этого дополненія уже видно, что дневной трудъ возчика никакъ не уложится въ 27,350 килограмметровъ. Что же сказать о забойщикѣ? Онъ также, какъ и возчикъ перекидаетъ свои 900 пуд. въ таратайку; но сверхъ того, и это главная его работа, онъ долженъ добыть и разрыхлить 1,800 пудовъ цѣлой нетронутой песковой земли, орудья кайлой и ломомъ.

Г. Крутовскій, признавая компетентность А. П. Кузнецова, отрицающаго переутомленіе рабочихъ на прискахъ, апеллируетъ къ апостериорнымъ явленіямъ, спрашиваетъ, откуда же берутся болѣзненные результаты переутомленія. Мы, какъ не врачи, не считаемъ себя въ вправѣ касаться этихъ вопросовъ, но мы рѣшаемся утверждать, что умѣренные цифры механической работы получились у нашего автора только благодаря неполнотѣ вычисленія.

Разборъ вопроса о пищевомъ довольствіи рабочихъ у г. Кузнецова мы обойдемъ молчаніемъ, не смотря на всю его обстоятельность. Мы вполне согласны съ нимъ, что содержаніе рабочихъ можно улучшить даже безъ лишнихъ издержекъ, но теоретическія соображенія о томъ, сколько нужно для рабочаго бѣлковъ, жировъ и т. д. намъ кажутся не совсѣмъ надежнымъ путемъ для выработки практической нормы питанія рабочаго. Климатическія условія тайги слишкомъ разнообразны для того, чтобы можно было строить для всѣхъ присковъ общую схему. По нашему мнѣнію, здѣсь самый надежный—путь эмпирическій, которымъ отчасти пользуется и г. Кузнецовъ, сравнивая присковое положеніе съ выпиской рабочихъ изъ амбара. По нашему нужно-бы, во-первыхъ, собрать рабочіе листки разныхъ присковъ и сравнить выписки и «положеніе». Изъ сравнительно небольшого нашего архива мы можемъ, напримѣръ, уже констатировать тотъ фактъ, что выписка жировыхъ продуктовъ растетъ къ сѣверу. Замѣтна постоянная разниа даже между южно-енисейскими и сѣверо-енисейскими тайгами.

Затѣмъ слѣдовало-бы опытнымъ путемъ рѣшить вопросъ о пригодности различныхъ видовъ питанія и о значеніи спиртовыхъ порцій на прискахъ. Г. Крутовскій, напр., теперь уже нѣсколько измѣнилъ свой взглядъ на этотъ вопросъ. Раньше онъ видѣлъ въ этомъ одну только вредную прихоть рабочихъ, мѣшающую даже успѣху работы; теперь онъ видитъ въ ней хотя и вредный самъ по себѣ, но въ данныхъ обстоятельствахъ необходимый ингредиентъ питанія рабочихъ. Вопросъ о переутомленіи также по нашему мнѣнію долженъ рѣшаться эмпирическимъ путемъ. Пусть вычисленія г. Кузнецова будутъ безусловно вѣрны или полны—ни онъ, ни мы не убѣдимъ ни доктора Крутовскаго, ни какого-либо другого безпристрастнаго человѣка, что работа легка, когда она вызываетъ болѣзни переутомленія. Никакіе авторитеты науки не могли убѣдить рабочихъ Парижа, что питаніе желатиной можетъ замѣнять мясо, а въ свое время это заключеніе имѣло многое за себя, но рабочіе оказались правы. Было-бы, напримѣръ, чрезвычайно интересно взвѣшивать рабочихъ передъ началомъ и концомъ операціи. Эта немудрая процедура при массѣ наблюденій дала-бы многое.

Конечный выводъ нашъ собственно тотъ-же, что и г. Кузнецова, а именно, «что вопросы о вредномъ физиологическомъ вліяніи присковыхъ работъ на организмъ рабочаго, о нормальномъ гигиеническомъ пайкѣ, а также и другіе вопросы объ улучшеніи быта рабочихъ требуютъ дальнѣйшаго собранія матеріаловъ и ихъ разработки» (стр. 21).

Хотя мы, какъ видитъ читатель, гораздо болѣе расположены согласиться съ выводами г. Крутовскаго, чѣмъ г. Кузнецова, но тѣмъ не менѣ докладъ послѣдняго очень интересенъ по фактическимъ даннымъ и представляетъ собою очень отрадный фактъ. Чтобы ни писали нѣкоторые лица, смотряція на сибирскій промышленный міръ съ высоты своего величія, мы знаемъ, что среди него не мало образованныхъ единицъ, искренно желающихъ улучшеній въ своемъ дѣлѣ, но какъ-то до сихъ поръ ихъ было мало слышно въ литературѣ, а между тѣмъ имъ-то и книги въ руки въ дѣлѣ обсужденія практическихъ вопросовъ. Теперь передъ нами интересная попытка одного изъ такихъ практическихъ дѣятелей освѣтить одинъ изъ важнѣйшихъ экономическихъ вопросовъ горнаго промысла въ Сибири. Будемъ надеяться, что авторъ ею не ограничится.

Пока печаталась наша статья, которую редакция разбила на два №, вышелъ № 4 «Вѣстника Золотопромышленности». Въ немъ идетъ

продолженіе все тѣхъ-же статей, о которыхъ мы уже говорили. Пока до окончанія мы приостановимся съ изложеніемъ ихъ содержанія; но сказать нѣсколько словъ о странной статьѣ, танущейся и въ этомъ № «Очерки современнаго положенія горнаго промысла въ В. Сибири» намъ необходимо. Это не статья, а какая-то странная жвачка, удивительное неумѣнье овладѣть своимъ матеріаломъ, приправленная какой-то бурчащей злобой на «мѣстную печать», какъ будто и самъ «Вѣстникъ золотопромышленности» не органъ мѣстной печати, а существующій гдѣ-то на какихъ-то подмосткахъ, возвышающихъ его надъ всѣми остальными.

Надобно познакомить читателя съ разсужденіями новаго мыслителя и пророка, увидимъ—онъ пророчить также!

«Положеніе рабочихъ на золотыхъ промыслахъ служить нескончаемой темой для мѣстной печати (хороша была-бы мѣстная печать, если-бъ она бросила эту тему), причемъ не рѣдко сваливается въ одну кучу все, что есть теперь и что было прежде, такъ что не легко найти истину въ этомъ хаосѣ. Мѣстные органы относятся особенно недружелюбно къ золотопромышленникамъ и ставятъ имъ, какъ говорится, всякое лыко въ строку».

Не нужно особенно внимательно слѣдить за мѣстной печатью, чтобы доказать всю вздорность и односторонность этихъ обвиненій. «Сибирскій Вѣстникъ», напримѣръ, печаталъ хвалебный некрологъ енисейскому золотопромышленнику Востротину—человѣку далеко не мягкихъ свойствъ. Въ той-же газетѣ развивался однажды планъ крупныхъ акціонерныхъ золотопромышленныхъ компаній. Та-же газета привѣтствовала первую попытку введенія гидравлическаго способа. «Сибирская газета» пропагандировала «кулибинку». Врагамъ, неприятелямъ, людямъ, дѣлающимъ зло, не указываютъ средствъ для расширенія и продолженія дѣятельности. Въ нашей газетѣ напр. въ письмахъ «старога горняка», не разъ упоминалось о горькомъ, полномъ противорѣчій и запутанномъ положеніи современнаго золотопромышленника. Печать сибирская всѣхъ отѣтчиковъ всегда, конечно, старалась отмѣчать злоупотребленія и темныя стороны дѣла; но она-ли одна? Начальникъ иркутскаго горнаго округа съ кафедры мѣстнаго сибирскаго ученаго общества разѣ не говорилъ еще очень недавно о горькомъ, ненормальномъ положеніи рабочихъ на Олекминскихъ промыслахъ? Объ этомъ предметѣ составила цѣлая литература.

Какъ-бы однако-жъ тамъ ни было, значить, по мнѣнію автора нечего ставить всякаго лыка въ строку. Такъ-ли? Нѣтъ не такъ. «Конечно, нельзя оставлять безъ вниманія такой важный вопросъ, касающійся значительной части населенія Сибири» и т. д. (стр. 53).

Выходитъ, надобно ставить лыко въ строку. Потолковавъ объ этомъ вопросѣ со свойственной ему послѣдовательностью, г. авторъ неизвѣстно къ чему изрѣкаетъ пророчество. «Капиталъ и трудъ всегда были и будутъ врагами, сколько-бы ни старались великіе умы уравновѣсить ихъ, кажется, они никогда не достигнутъ этого» (та-же стр. 53). Отрекомендовавшись человѣкомъ столь крайнихъ воззрѣній, онъ послѣ этого пытается доказать, что рабочіе угнетаютъ золотопромышленниковъ, а администрація дѣлаетъ поблажки рабочимъ.

Трудъ рабочихъ на прискахъ не легокъ, но и не тяжелъ, авторъ видѣлъ, какъ рабочіе кончали урокъ въ 2 или 3 часа по полудни, а раньше нѣсколькими строками объявляется:

«Дѣйствительно, случаи дурнаго положенія рабочихъ не рѣдки: и заработокъ ихъ малъ, и работа *тяжела*, и помѣщеніе дурно, и пища неудовлетворительна, и обращеніе съ ними нечеловѣчно и т. д., но вездѣ-ли это такъ и возможно-ли это теперь?»

Оказывается, что невозможно (дѣйствительно нерѣдко и невозможно—вотъ и разбирай тутъ!).

Послѣ «невозможно» оказывается опять, конечно, есть золотопромышленники, особенно между евреями (ярый антисемитъ!), которые не прочь обчитать рабочаго и т. д., но за то есть *нѣкоторыя* компаніи, гдѣ все благополучно.

Далѣе слѣдуетъ ссылка на ленскіе промысла, гдѣ рабочихъ хорошо продовольствуютъ. Эти приска да еще верхне-амурскіе стали положительно какой-то неразмѣнной полтиной для лицъ, желающихъ рисовать присковыя идилліи или возражать противъ золотопромышленническихъ неурядицъ. Обвиняя въ несправедливомъ взглядѣ мѣстную прессу, выписывая ленское положеніе рабочихъ, писатель послѣ всего этого опять говоритъ: часто слышатся жалобы, что рабочимъ отпускаютъ изъ присковыхъ магазиновъ дурной товаръ и, по цѣнѣ, несоотвѣтствующей ихъ качеству, но въ семьѣ «не безъ уroda» (стр.

53-я стол. 52-й): Если-бъ только не безъ уroda, жалобы слышались-бы «изрѣдка», а не часто.

Канитель о рабочихъ заканчивается заявленіемъ, что авторъ могъ-бы многое сказать по этому поводу, но это отклонило-бы его отъ настоящей цѣли статьи и «да и объ этомъ безъ того написано довольно (будто? до сихъ поръ ни одного серьезнаго изслѣдованія экономическаго положенія рабочихъ нѣтъ!) и дальше совѣтъ прессы: «остается пожелать, чтобы мѣстная пресса держалась по отношенію этого дѣла *золотой середины*, не увлекаясь защитой одной стороны въ ущербъ другой (ibid).

Мегеі за совѣтъ, но только, хотя это и очень выгодное положеніе, сибирская пресса до сихъ поръ говорила о золотопромышленности и не имѣла никакого дѣла съ ея *золотой серединой*, спасающей «другую сторону» отъ ущербовъ. Да мипетъ насъ чаша сіа! Странное пожеланіе это мы можемъ объяснить только крайней путаницей взглядовъ автора. Онъ, напримѣръ, самъ вѣроятно думаетъ, что онъ крѣпко держится *золотой середины*, т. е. онъ безпристрастенъ; но къ сожалѣнію между безпристрастіемъ и отсутствіемъ опредѣленныхъ взглядовъ ничего нѣтъ общаго. Напомнимъ здѣсь еще кетати, что въ той-же статьѣ въ № 3 авторъ называетъ рабочихъ «отребьемъ», а въ № 4 говоритъ про то-же отребье, что безшабашныхъ гулянокъ больше нѣтъ среди нихъ, бережливость рабочихъ и аккуратность возрастаютъ годъ отъ году! Помнится намъ, лѣтъ 40 тому назадъ, существовала между солдатами пѣсня, въ которой они такъ характеризовали свое положеніе:

Намъ ученѣе ничаво, ничаво!

Между впрочемъ чижало, чижало!

Такъ и у автора: съ одной стороны «невозможно», съ другой «часто случается», и не разберешь, что же въ концѣ концовъ «ничаво» или «чижало»?

Первая попытка свеклосахарнаго производства въ Сибири.

(Окончаніе).

Перейду къ другой сторонѣ вопроса—экономической. Пусть культивированіе доброкачественной сахарной свеклы въ Минусинскомъ округѣ вполне возможно; но, можетъ быть, издержки ея выращиванія такъ велики, что ни крестьянамъ, ни заводчику не выгодно разводить ее; наконецъ, можетъ быть, самая переработка свеклы въ сахаръ обойдется такъ дорого, что сахаръ не окупитъ издержекъ по его приготовленію?

На первый вопросъ отвѣтить не трудно. Легко доказать, что разведеніе свеклы для продажи на заводъ по теперешней цѣнѣ въ 12 коп. за пудъ можетъ дать значительныя выгоды крестьянамъ. Минусинскій край хлѣбородный; хлѣба получается значительный избытокъ, который за отсутствіемъ рынка не всегда находитъ выгодный для себя сбытъ. Заимствую изъ книги П. А. Аргунова слѣдующій расчетъ. По свѣдѣніямъ волостныхъ правленій въ 1889 г. получено было въ 9-ти русскихъ волостяхъ Минусинскаго округа приблизительно 5½, въ 1890 г. — 6½ миллионѣвъ пудовъ всякаго хлѣба. Изъ этого числа на посѣвъ расходуются 1,4 мил. пуд., на продовольствіе жителей и кормъ скоту 2,5 мил. пуд., на пополненіе хлѣбныхъ магазиновъ отъ 200 до 400 т. п.; остальные 1,3 — 2,3 мил. пуд. могутъ поступить въ продажу. Именно, по свѣдѣніямъ за послѣднее трехлѣтіе, ежегодно на Абаканскій желѣзодѣлательный заводъ продается 20—30 т. пуд., на золотые прииски 120 т., на винокуренные заводы 150 т., на крупчаточные заводы 150 т. пуд. и наконецъ сплавомъ въ Енисейскъ и Красноярскъ около 700 т. п. всего 1,150,000 п. Остальной хлѣбъ продается въ предѣлахъ округа на базарахъ (см. стр. 37). За послѣдніе годы спросъ скорѣе уменьшается, чѣмъ увеличивается, ибо золотопромышленность въ Енисейской губ., вообще говоря, падаетъ, а сельское населеніе Минусинскаго округа сильно растеть, если не естественнымъ приростомъ, то путемъ колонизаціи изъ Европейской Россіи; вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается и сельскохозяйственная производительность округа. За послѣдніе два года цѣны на три главныхъ хлѣба: пшеницу, рожь и овесъ, стоятъ очень низкія. Пудъ пшеницы 35—40 к., ржи 20—30 к. и овса 16—18 коп. По расчету крестьянина Девятова (1. с. стр. 78), при среднемъ урожаѣ въ 100 пуд. съ хозяйст. дес., обработка и уборка стоитъ, безъ сѣмянъ, 28 рублей (35 человѣческихъ и 35—40 конныхъ поденщинъ, считая за одинъ день труда человѣка съ лошадью 80 коп.). Такимъ образомъ, при нынѣшнихъ цѣнахъ

на хлѣбъ, хоз. десятина пшеницы, — самаго выгоднаго изъ хлѣбовъ, — дастъ 7 р. 20 к. чистаго дохода (валовой доходъ 40 руб., обработка 28 руб. и 12 пудовъ сѣмянъ 4 р. 80 к.). При превосходномъ урожаѣ въ 200 пуд. съ хоз. дес., чистый доходъ все-таки не достигнетъ и 50 руб. Съ другой стороны, хозяйственная десятина, засѣянная свеклой, при урожаѣ въ 1000 пуд., дастъ валоваго дохода 120 руб. Стоимость обработки и уборки десятины при такомъ урожаѣ составитъ 65 руб. (1 пудъ сѣмянъ 10 руб., обработка пашни 6 руб., посѣвъ 4 руб., двѣ полки по 20—25 поденщинъ каждая 20 руб., выкопка по 1 руб. съ 40 пудовой мѣры 25 руб.). слѣд., чистый доходъ — 55 руб. При урожаѣ-же въ 1500 пуд. съ десятины, чистый доходъ будетъ не меньше 100 руб. Отсюда ясно, какъ выгодно крестьянамъ ближайшихъ къ заводу деревень ввести въ свой сѣвооборотъ посѣвъ свекловицы. Эту выгоду сами крестьяне отлично поняли: въ нынѣшнемъ 1892 г. они засѣяли свеклой не 5 десятинъ, какъ въ прошломъ, а 50 и бѣльшую частью по мелочамъ по 1, по ½ дес. и меньше, такъ что болѣе 50 мѣстныхъ крестьянъ рѣшились на рискъ новаго для нихъ дѣла, въ виду очевидной его выгоды. Если нынѣ урожай опять будетъ удовлетворительный, то на будущій годъ число охотниковъ разводить свеклу среди крестьянъ увеличится еще болѣе.

Выгодно-ли свекло-сахарное дѣло для заводчика? На этотъ вопросъ отвѣтить цифрами гораздо труднѣе. Заводъ Гусева далеко не образцовый, какъ увидитъ читатель. Конторская часть находится въ самомъ примитивномъ состояніи; до сихъ поръ не составленъ расчетъ ни капитальныхъ затратъ, ни текущихъ расходовъ по производству 1891 года; такъ что самъ хозяинъ не знаетъ въ точности своихъ прибылей или убытковъ. Но если заводъ Гусева, какъ я надѣюсь показать, и работалъ въ 1891 г. въ убытокъ, то это ровно ничего не доказываетъ. Во-1-хъ, въ началѣ всякаго предпріятія вообще трудно разсчитывать на прибыль, а, во-2-хъ, многое зависитъ отъ болѣе или менѣе умѣлой постановки дѣла. Чтобы читатель могъ судить самъ, познакомлю его, по возможности короче, съ заводомъ И. Г. Гусева и съ ходомъ производства въ 1891 г.

И. Г. Гусевымъ за 350 р. въ годъ арендованъ участокъ казенно-оброчной статьи въ 657½ дес. для распашки подъ свекловицу, срокомъ на 99 лѣтъ. Кромѣ того, для надобностей завода отведена лѣсная дача болѣе чѣмъ въ 6000 каз. дес., съ правомъ исключительно пользованія дровянымъ и строительнымъ матеріаломъ за плату поенныхъ денегъ, конечно, очень ничтожную. Въ предѣлахъ оброчной статьи протекаетъ рѣчка Аша, притокъ Ои; она можетъ-быть утилирована, какъ двигательная сила, и въ 1891 г. дѣйствительно приводила въ движеніе 2 центробѣжныхъ машины, служившихъ для отдѣленія сахарнаго песку отъ патоки. Ближайшія деревни (Жеблахты, Козлово, Дубенское, Казанцево) расположены въ 6—15 в. отъ завода; центръ округа, г. Минусинскъ, тоже недалеко, всего въ 55-ти верстахъ. Такимъ образомъ, внѣшнія условія весьма благоприятны для развитія завода: арендная плата за землю немногимъ больше 50 коп. за десятину, дрова крайне дешевы (сажень 1½ аршинныхъ дровъ обходится заводу не дороже 1 р. 20 к.), дешевы и другіе матеріалы, необходимыя для производства, какъ-то: кость (20—25 к. за пудъ), известнякъ (10—12 к. за пудъ); вблизи живеть довольно значительное крестьянское населеніе и, наконецъ, сообщеніе завода съ главнымъ сибирскимъ трактомъ черезъ Минусинскъ весьма удобно (лѣтомъ провозъ до Красноярска на пароходѣ стоитъ 10 к. съ пуда; на баркахъ дешевле).

Перейду теперь къ рабочей платѣ. Ее также нельзя считать высокой: въ 1891 г. за полку платилось отъ 35-ти до 40-а к. въ день; за пахоту и корчевку — 50 к.; вообще поденная плата пѣшему рабочему не превышала 60 коп. даже въ самое горячее для сельскаго хозяйства время, въ страду. Надо замѣтить, что такую плату рабочій получалъ на своихъ харчахъ. Тѣмъ не менѣе, не смотря даже на то, что расчетъ съ поденными рабочими производился не акуратно, а черезъ 2—3 недѣли, черезъ мѣсяцъ, наконецъ, — все-таки недостатка въ полевыхъ рабочихъ не было, во время полки ихъ набиралось свыше 800 человѣкъ. Если перейти отъ полевыхъ рабочихъ къ собственно заводскимъ (126 человѣкъ отъ двѣ сѣмны; въ этотъ счетъ вошли возчики свеклы и дровъ, сторожа), то и ихъ плата не высока: 7 р. 50 к. полурабочимъ и женщинамъ, 12 р. чернорабочимъ и отъ 15 до 18 руб. болѣе отвѣтственнымъ рабочимъ, напр. стоящимъ у центробѣжекъ, у выпарнаго аппарата, у паровиковъ; все это на ихъ харчахъ, заводъ не

дасть отъ себя даже помѣщенія. При заводѣ образовалась слободка изъ нѣсколькихъ десятковъ домовъ; эти слобожане и являются, главнымъ образомъ, постоянными заводскими рабочими; пришлому же человѣку приходится нанимать помѣщеніе у слобожанъ за 6 р. въ мѣсяць, съ харчами. Изъ всѣхъ заводскихъ рабочихъ наиболѣе высокую плату получаютъ выписанные изъ Россіи диффузорщикъ и аппаратчикъ (по 450 р. въ годъ), или такіе спеціалісты, какъ мѣдякъ, слесари, кузнецы (отъ 25 до 35 руб.). Очертивъ, такимъ образомъ, наиболѣе существенныя условія, среди которыхъ пришлось дѣйствовать заводу, постараюсь хотя приблизительно подвести итоги производства въ 1891 году.

Стоимость всего завода и экономіи, вѣроятно, не превышаетъ 90 т. рублей. Я уже сказалъ, что точныхъ цифръ дать не могу, по неимѣнію ихъ въ самой заводской конторѣ. Но такъ какъ заводъ вмѣстѣ съ аппаратами застрахованъ въ «Русскомъ страховомъ обществѣ» въ 80 т. руб., да на ремонтную мастерскую и экономію нужно положить около 10 т. р. (въ нынѣшнемъ году въ заводской экономіи 48 лошадей и 100 быковъ, не считая остальнаго сельскохозяйственнаго инвентаря), то въ общемъ и получается приблизительно цифра въ 90 т. руб.

При нынѣшнемъ диффузионномъ способѣ размѣръ производства завода опредѣляется исключительно ёмкостью диффузоровъ. На заводѣ Гусева ихъ 18, ёмкостью по 15 ведеръ, или на 5 пуд. свекловичной стружки. Опытъ 1891 года показалъ, что при самой правильной и безостановочной работѣ нельзя сдѣлать болѣе 300 диффузоровъ, слѣдовательно, въ сутки нельзя переработать болѣе 1500 п. свекловицы. Считая нормальную продолжительность переработки свеклы въ сахарный песокъ въ 120 дней (съ половины сентября по половину января ст. стила), мы получимъ наибольшую возможную производительность завода, при нынѣшнемъ его устройствѣ, въ 180 т. пуд. свекловицы. Въ текущемъ году предполагается увеличить ёмкость диффузоровъ вдвое; въ такомъ случаѣ производительность завода возрастетъ до 360 т. пудовъ. Но это уже предѣльное расширеніе завода; если имъ не удовлетворяться, то необходимо устраивать новый заводъ, съ новыми диффузорами и машинами. Положивъ среднюю урожайность каз. десятины въ 800—1000 пуд., мы имѣемъ максимальную запашку, съ которой можетъ справиться заводъ, въ 450—360 каз. д. Это количество дѣйствительно и засѣяно свеклой въ нынѣшнемъ году (на заводской землѣ 200 каз. дес., на землѣ, снятой заводомъ у крестьянъ, 110 кв. дес., и самими крестьянами около 50 хоз. дес.).

Въ 1891 г. размѣръ производства былъ въ четверо меньше, именно переработано 93 т. пудовъ чистой мытой свеклы (*). Изъ нея добыто, какъ видно по приведенной выше таблицѣ, 5850 пуд. бѣлаго сахарнаго песку и 4900 пуд. патоки 2-ой и 3-ей кристаллизаціи. Положивъ, что патока, при дальнѣйшей переработкѣ, можетъ дать еще около 750 пуд., получимъ 6600 пуд. всего производства, или около 28 ф. бѣлаго сахарнаго песку изъ 10 пуд. свеклы. Сахарный песокъ продавался въ Томскѣ по 6 р. 10 к., въ Красноярскѣ по 6 р. 50 к., въ Иркутскѣ по 7 р. 40 к., считая въ этой цѣнѣ стоимость провоза. Если исключить провозъ, то въ среднемъ цѣна пуда была около 6 руб. Цѣна эта очень высокая и, если-бы можно было надѣяться сбывать такъ выгодно весь производимый заводомъ сахарный песокъ, то его не стоило-бы и рафинировать, такъ какъ рафинадъ въ Минусинскѣ нельзя продать дороже 7 р. за пудъ (въ розничной продажѣ 1 ф. рафинада стоитъ 20 коп.). Но сбывать сахарнаго песку въ Сибири очень ограниченъ; онъ идетъ лишь въ пряничныя заведенія и на водочные заводы. Въ предѣлахъ Минусинскаго округа, напр., при населеніи въ 140 т. душъ обоого пола, врядъ-ли можно продать болѣе 150—200 пуд. песку, между тѣмъ какъ годовое потребленіе рафинада, вѣроятно, не меньше 20 т. пуд., (кладу по 6 ф. на человѣка въ годъ; это для Сибири немного). Почти весь проданный Гусевымъ песокъ (5150 пуд.) разошелся не въ Минусинскомъ округѣ, а въ крупныхъ сибирскихъ центрахъ: Томскѣ, Иркутскѣ, Красноярскѣ. Если считать цѣнность всего выработаннаго заводомъ сахарнаго песку, какъ проданнаго, такъ и непроданнаго, въ 6 руб., то валовой доходъ завода въ 1891 г. опредѣлится приблизительно въ 39,600 руб.

(* По заводскому счету, основанному на ёмкости и числѣ сдѣланныхъ диффузоровъ. По счету экономіи всей свеклы урожая 1891 г. было около 110 т. п. Разницу эту надо отнести на счетъ потерь въ вѣсѣ при мойкѣ свеклы, такъ какъ прилипшая земля, соръ, камни, уносятся при этомъ водой.

Вычислимъ расходъ. Стоимость обработки и уборки каз. десятины подъ свеклой обошлась заводу очень дорого, не меньше 115 р. (именно: 1 п. сѣмянъ 10 руб.; обработка земли 10 руб.; посѣвъ 4 руб.; полка — 110 поденницъ въ среднемъ, — 44 руб.; выкопка — не меньше 30 руб., такъ какъ большая доля свеклы выкопана поденной работой, причемъ на полевую мѣру приходилось 3 — 4 поденницы; свозка свеклы и кладка въ кагаты 7 руб.), всего около 17 т. руб. Рабочей платы заводскимъ рабочимъ за 3 мѣсяца — 6400 р.; ремонтнымъ рабочимъ (кузнецамъ, слесарямъ, мѣдяку) въ годъ 1500 руб., дровъ около 2000 саж. — 2400 руб.; содержаніе директора, 2-хъ помощниковъ, механика, агронома, матеріальнаго — 4700 р.; содержаніе конторы — 2000 руб.; арендной платы — 350 р., страховой премии — 1680 руб., казеннаго налога на страховку 600 руб., акциза (по 50 к. съ пуда) — 3300 руб. Итого 39930 руб. Я не ввелъ въ итогъ цѣлаго ряда расходовъ на известъ, на животный уголь, на освѣщеніе завода, холстъ для фильтр-прессовъ и т. п.; не ввелъ потому, что ихъ трудно опредѣлить точно. Не надо, наконецъ, забывать, что на погашеніе основнаго капитала въ 90 т. р., надо отчислять ежегодно извѣстный процентъ. Но и приблизительное исчисленіе вполне достаточно для моей цѣли: показать, что въ 1891 г. заводъ работалъ въ убытокъ.

Вопросъ теперь въ томъ, насколько этотъ результатъ неизбежно вытекаетъ изъ самыхъ условій сахарнаго производства въ Минусинскомъ округѣ и насколько онъ представляетъ индивидуальную особенность завода Гусева.

Рѣшить этотъ вопросъ не такъ трудно, стоитъ только рассмотреть подробнѣе, отчего зависѣлъ перевѣсъ расходовъ надъ доходами на заводѣ Гусева.

Во-первыхъ, свекла стоила заводу гораздо дороже, чѣмъ крестьянамъ. Обработка и уборка казенной д. обошлась заводу въ 115 р.; тогда какъ тотъ-же расходъ у крестьянъ на хоз. десятину, т. е. въ $\frac{4}{3}$ большую, не составлялъ и 70 руб. при болѣе высокомъ урожаѣ. Я уже говорилъ, что это зависѣло отчасти отъ большаго обилія сорныхъ травъ на новокультивированныхъ заводскихъ земляхъ, отчасти отъ принятой въ экономіи системы поденныхъ работъ, въ сущности очень дорогой, такъ какъ поденщики, особенно такіе неумѣлые, какъ здѣсь, требуютъ за собою усиленнаго надзора, и все-таки трудъ ихъ не бываетъ такъ производителенъ, какъ трудъ рабочаго задѣльнаго. Конечно, собственная свекловица всегда будетъ обходиться дороже, тѣмъ купленная у крестьянъ. Крестьяне избавлены отъ многихъ накладныхъ расходовъ, неизбежныхъ въ экономіи, въ родѣ найма нарядчиковъ, смотрителей, табельщика и т. п. Рабочіе лошади и быки не могутъ быть вполне утилизированы экономіей въ теченіи зимы, между тѣмъ кормить ихъ приходится круглый годъ. У крестьянъ подобные расходы не могутъ идти въ счетъ, такъ какъ хозяйство заведено ими вовсе не исключительно для посѣва свеклы. Все-таки съ теченіемъ времени, свекла должна обходиться заводу дешевле, чѣмъ теперь. Съ одной стороны крестьянскіе посѣвы, при добросовѣстномъ отношеніи завода къ своимъ поставщикамъ, должны значительно возрасти и доставятъ заводу большую половину нужной ему свеклы; съ другой стороны по мѣрѣ культивированія заводскихъ земель, по мѣрѣ пріобрѣтенія мѣстными рабочими навыка, — и для завода стоимость обработки и уборки должна понизиться. Теперь пудъ чистой мытой свеклы стоилъ заводу не меньше 20 коп.; но смѣло можно полагать, что стоимость эта при указанныхъ выше условіяхъ упадетъ до 15 к. и ниже. Даже при теперешнихъ размѣрахъ производства въ 93 т. пуд., это сократитъ издержки, по крайней мѣрѣ, на 4600 руб.

Во-вторыхъ, заводъ перерабатывалъ свеклу и въ количественномъ и въ качественномъ отношеніи далеко не удовлетворительно. Въместо 300 диффузоровъ въ сутки, заводъ успѣвалъ дѣлать только 200; въ началѣ-же производства, въ октябрѣ, еще меньше — всего 130. Зависѣло это отъ неумѣнья мѣстныхъ рабочихъ; И. Г. Гусевымъ выписанъ былъ изъ Россіи одинъ лишь опытный диффузорщикъ, который физически былъ не въ состояніи работать непрерывно по 24 часа въ сутки, а мѣстные рабочіе не сразу привыкли обращаться съ диффузорами, вдобавокъ — весьма сложнаго устройства. Понятно, что работа не могла идти правильно. Къ этой причинѣ присоединилась и другая: большинство купленныхъ аппаратовъ и машины были уже въ употребленіи въ Россіи, а такъ какъ заводъ строился очень спѣшно, — они не могли быть отремонтированы надлежащимъ образомъ. Благодаря этому, остановки случались чаще, чѣмъ

слѣдовало: то сломается какая-либо часть въ машинѣ, то лопнетъ передаточный ремень и т. п. Въ результатѣ заводъ не переработывалъ и 70% нормальнаго количества свеклы. Повышеніе производительности завода на 30% при той-же затратѣ рабочихъ силъ опять-таки должно дать экономію на рабочей платѣ въ 2000 руб. Но заводъ, какъ я сказалъ выше, и въ качественномъ отношеніи работалъ неудовлетворительно. Не то, чтобы сахарный песокъ получался плохой, но выходъ его былъ несоразмѣрно малъ по сравненію съ качествами свеклы. При среднемъ содержаніи сахара въ свекловичномъ сокѣ въ 12,5%, 10 пудовъ свеклы содержатъ въ себѣ около 48 фунтовъ сахара; изъ нихъ заводъ извлекалъ всего 28 ф., т. е. немного болѣе 58%; тогда какъ примѣръ заводовъ Европейской Россіи показываетъ, что выходъ въ 35 фунтовъ бѣлаго песку изъ 10 пудовъ свеклы не есть что-либо необычайное, при свеклѣ не лучшей по качеству, чѣмъ минусинская. Въ этомъ отношеніи неумѣлость рабочихъ сказалась даже въ большей степени, чѣмъ въ скорости работы. Какъ показываетъ приведенная выше таблица за октябрь, изъ 10,385 пудовъ превосходной свеклы съ 13,7% сахара получено всего 390 пудовъ сахарнаго песку, т. е. по 15 ф. изъ 10 пудовъ свеклы! Отработанная свекловичная стружка, въ которой при нормальномъ ходѣ работы не должно быть больше 0,3% или 0,4% сахара, содержали его до 2,5%. Анализъ свекловицы показывалъ въ ней отъ 13,5% до 14,5% сахара, тогда какъ въ диффузионномъ сокѣ его оказывалось всего 6%—4%. Случалось даже, что диффузионный сокъ шелъ въ рѣку, а вмѣсто него въ мѣрники попадала спускная вода. Ясно, что при такой работѣ потери должны были быть громадны. Чтобы читатель, незнакомый съ сахарнымъ производствомъ, могъ все-таки составить себѣ нѣкоторое понятіе о размѣрахъ потерь при диффузии, я скажу, что въ концѣ ноября, когда рабочіе приноровились къ диффузионной батарее, тотъ-же диффузионный сокъ при худшей свеклѣ содержалъ сахара отъ 9% до 11%, т. е. былъ вдвое богаче, чѣмъ прежде. Увеличеніе выхода сахарнаго песку до 35 фунтовъ, т. е. на 25%, повысило-бы валовой доходъ завода почти на 10 т. рублей. Такимъ образомъ, три указанныхъ мною улучшенія въ ходѣ производства уже одни могли-бы повысить доходность завода на 16 т. р., при тѣхъ-же размѣрахъ производства, какіе были въ 1891 г., т. е. при переработкѣ 93 т. пудовъ свекловицы. Слѣд., даже первый годъ производства вмѣсто убытка могъ дать доходъ. Ясное дѣло, что при увеличеніи количества перерабатываемой свеклы съ 93 т. до 360 т. пудовъ, доходъ этотъ долженъ значительно возрасти, такъ какъ расходъ увеличивается далеко меньше, чѣмъ самое производство. Конечно, тогда придется рафинировать песокъ; но, допуская что рафинированіе само по себѣ не дастъ прибыли, въ виду незначительной разницы между цѣною рафинада и песку въ Сибири, все-таки оно выгодно въ томъ отношеніи, что открываетъ возможность сбыть почти весь сахаръ на мѣстѣ въ Минусинскомъ округѣ.

Я не претендую на титулъ пророка и не утверждаю, что заводъ Гусева дастъ въ этомъ году прибыль. Можетъ быть онъ опять проработаетъ въ убытокъ. Это для меня, по правдѣ сказать, вовсе не важно. Но я желалъ-бы убѣдить читателя въ томъ, что промышленность эта можетъ имѣть будущее, если за нее возьмутся люди со средствами, знающіе и могущіе заручиться довѣріемъ мѣстнаго крестьянства. Нужно только сразу ставить дѣло на болѣе широкую ногу, заготовить надлежащимъ количествомъ свѣдущихъ рабочихъ изъ Россіи и, наконецъ, съ самаго начала обезпечить себя возможно большимъ числомъ крестьянъ-плататоровъ, выдавая имъ авансомъ сѣмена и нѣкоторое количество денегъ въ такіе важные для успѣшности дѣла моменты, какъ полка или выкопка свеклы. Не смотря на всю хлѣбородность края, у минусинскаго крестьянина нѣтъ свободныхъ денегъ. Слѣд., нѣсколько десятковъ тысячъ рублей (а при развитіи промышленности и сотенъ), внесенныхъ въ крестьянскія хозяйства свекло-сахарною промышленностью, — вещь далеко не лишняя.

Въ этомъ-то я и вижу главныя основанія, въ силу которыхъ желательно упроченіе свекло-сахарной промышленности въ Минусинскомъ округѣ. Оставаясь исключительно при одномъ производствѣ хлѣба, минусинскій крестьянинъ, положимъ, будетъ сытъ, но по недостатку выгоднаго сбыта не въ состояніи улучшить свое хозяйство, хотя-бы введеніемъ болѣе совершенныхъ хозяйственныхъ орудій. Между тѣмъ культивированіе свеклы можетъ дать ему и нѣкоторыя денежные средства и прямо способствовать улучшенію крестьянскихъ

пашень, такъ какъ воздѣлываніе свекловицы тѣсно связано съ полкой и очищеніемъ пашни отъ сорныхъ травъ.

Положеніемъ тѣхъ рабочихъ, которые могутъ быть заняты самой переработкой свеклы на заводахъ, я займусь когда-нибудь въ другой разъ. Пока скажу только, что заводскіе рабочіе Гусева — не мѣстные крестьяне; это люди, или недавно попавшіе въ Минусинскій округъ, или до сихъ поръ не могшіе осѣсть и устроиться. Они заселили слободку при заводѣ, обзавшись по контракту работать въ полѣ лѣтомъ, на заводѣ — зимою по обычнымъ мѣстнымъ цѣнамъ; за это заводоуправленіе отводитъ каждому поселщику 120 кв. сажень подъ усадьбу; но ни лѣсу на постройку, ни дровъ, ни покоса, однимъ словомъ — ничего, кромѣ усадебной земли, заводъ бесплатно имъ не даетъ. Разъ такой элементъ бездомныхъ людей есть уже среди населенія минусинскаго края, то, по моему мнѣнію, выгодно, чтобы онъ такъ или иначе пристраивался. Жаль только, что, заводя новое дѣло, П. Г. Гусевъ усвоилъ себѣ старые пріемы: при заводѣ имѣются хозяйская лавка и кабакъ, куда вмѣсто конторы сплошь и рядомъ рабочій отсылается для расчета. Можно-ли заводчику съ одними такими рабочими правильно вести дѣло? Я, судя по производству 1891 года, въ этомъ сомнѣваюсь. Все-таки необходимо нѣкоторый контингентъ рабочихъ, специально знакомыхъ съ свекло-сахарнымъ производствомъ; ихъ не найти на мѣстѣ, а нужно приглашать изъ Россіи.

Л. Б.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА. СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Отчеты гг. уполномоченныхъ особаго комитета, посѣтившихъ неурожайныя губерніи, представляютъ особенный интересъ въ настоящее время. Эти лица, — говоритъ газета «Петерб. Вѣд.», — приходили въ непосредственное прикосновеніе съ народною нуждою, видѣли ее во всей наготѣ, наблюдали во всѣхъ ея проявленіяхъ. А потому они оказали немаловажную услугу не однимъ только размѣромъ матеріальной помощи, но также и твердымъ установленіемъ факта, что мы имѣемъ дѣло съ очень серьезною нуждою, исподоволь надвигающеюся и грузно насьвшею на сельское населеніе. Далѣе, благодаря гг. уполномоченнымъ, можно считать безусловно снятымъ съ народа оклеветаніе его въ злоупотребленіи помощью, въ лѣности, уклоненіи отъ работы, съ расчетомъ на даровое прокормленіе, и проч. Вниманія заслуживаетъ, — прибавляютъ «Русск. Вѣд.», — и свидѣтельство уполномоченныхъ о высокомъ подъемѣ духа, который обнаружила русская интеллигенція въ борьбѣ съ нуждою. Она выдѣлила изъ своей среды довольно значительную армію для борьбы съ эпидеміями и матеріальною нуждою населенія. Въ составъ этой арміи входятъ и люди семейные, и учащаяся молодежь, мужская и женская. Эти добровольцы — труженики ведутъ упорную самоотверженную борьбу въ провинціальной глуши, отстаивая жизнь населенія. Десятками считаются уже могилы этихъ безвѣстныхъ подвижниковъ-борцовъ.

— Изъ голодающихъ губерній теперь приходятъ вѣсти главнымъ образомъ о болѣзняхъ, порожденныхъ нуждою. Саратовское губернское земство должно было вновь ассигновать 50 тыс. р. на борьбу съ тифомъ и цынгой. Силенъ тифъ и въ Вятской и Уфимской губерніяхъ. Въ уфимской больницѣ иногда на одну кровать клали двухъ и трехъ больныхъ вслѣдствіе тѣсноты. Въ Балашовскомъ уездѣ Саратовской губ. цынга приняла ужасающіе размѣры; сильно свирѣпствуетъ она также и въ Самарской губ. («Недѣля»).

— Судя по телеграфнымъ извѣстіямъ, холера продолжаетъ распространяться вверхъ по Волгѣ. Были случаи заболѣванія холерой уже и въ Казани. Большія опасенія въ отношеніи распространенія холерной эпидеміи внушаетъ предстоящая въ ближайшемъ времени нижегородская ярмарка.

— Окончаніе общественныхъ работъ и дальнѣйшая разработка лѣсовъ отсрочены до осени 1892 г. и конца зимы 1893 года. («Нов. Вр.»).

— Въ Ригу прибылъ американскій пароходъ Tinehead съ пожертвованнымъ хлѣбомъ, онъ привезъ груза больше, чѣмъ прежніе пароходы, такъ что пришлось размѣстить этотъ грузъ въ 310-ти вагонахъ. Пароходъ Bogodino, пришедшій въ Ригу-же изъ Нью-Йорка, доставилъ 14,000 пуд. муки, пожертвованной американцами въ пользу населенія русскихъ губерній, пострадавшихъ отъ неурожая.

— На основаніи полученныхъ департаментомъ земледѣлія и сельской промысл. сообщеній виды на урожай хлѣбовъ представлялись въ первой трети мая въ общемъ удовлетворительными.

Плохой урожай можно ожидать лишь въ губерніяхъ: Полтавской, Харьковской, Воронежской и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерній Херсонской, Екатеринославской, Таврической, Бессарабской и области Донской. Не смотря на недородъ прошлаго года, дороговизну сѣмянъ и убыль въ рабочихъ лошадяхъ, площадь подъ озимыми хлѣбами, въ общемъ, сократилась незначительно («Вѣстн. Финанс.»).

— «Правит. Вѣстн.», подводя краткій итогъ мѣропріятіямъ правительства, вызваннымъ неурожаемъ бѣдствіемъ, приходитъ къ заключенію, что веденіе продовольственного дѣла, въ случаяхъ значительныхъ неурожаевъ въ странѣ, при нынѣ дѣйствующихъ узаконеніяхъ по продовольственной части, — весьма затруднительно, потому что узаконенія эти во многомъ не отвѣчаютъ практическимъ потребностямъ нашего современнаго хозяйственнаго строя. Къ числу серьезныхъ недостатковъ дѣйствующихъ постановленій по народному продовольствію слѣдуетъ отнести несовершенство существующаго порядка опредѣленія возникающей неурожаемъ продовольственной нужды, недостатокъ въ средѣ мѣстнаго управления соответствующихъ органовъ для живаго веденія исполнительной части продовольственныхъ мѣропріятій, неудовлетворительность постановленій, опредѣляющихъ систему обезпеченія населенія продовольственными запасами. Въ виду вышесказаннаго, признано необходимымъ пересмотрѣть въ ближайшемъ будущемъ уставъ народнаго продовольствія.

— Высочайше учрежденная въ 1888 г. подъ предѣлательствомъ товарища министра вн. д. фонъ-Шлеве коммиссія по поводу наденія хлѣбныхъ цѣнъ, въ настоящее время изготовила докладъ о своихъ работахъ. Докладъ этотъ даетъ обстоятельную картину состоянія хлѣбнаго международнаго рынка, объясненіе движенію цѣнъ на хлѣбъ за послѣдніе 10-ть лѣтъ, очеркъ русскаго сельскаго хозяйства послѣ реформы; дѣлаетъ критическій обзоръ путей сообщенія, портовъ и торговыхъ порядковъ, и въ заключеніе проектируетъ рядъ мѣръ, между которыми наибольшій интересъ представляетъ проектъ учрежденія сельско-хозяйственнаго совѣта. («Гражд.»).

Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ, 26-го іюня. Министръ просвѣщенія отправился въ отпускъ; управленіе министерствомъ возложено на товарища, князя Волконскаго. — Розничная продажа «Новороссійскаго Телеграфа» воспрещена. — 23-го іюня въ Самарѣ заболѣло холерою 12, умеръ 1, да въ слободѣ Покровскѣ умерло 6; въ Саратовѣ 24-го іюня въ больницу поступило 18, умерло 11, остается 49; въ Тифлисѣ 23-го іюня заболѣло 1, всего въ больницы 8; въ Баку 23-го іюня въ больницы умерло 17, выздоровѣло 10, осталось 166, въ больницы умерло 73, въ различныхъ другихъ мѣстностяхъ Кавказа и Закаспійской области были случаи заболѣванія и смерти, но не въ большихъ размѣрахъ. — «Новое Время» сообщаетъ, что при министерствѣ финансовъ образована коммиссія для разработки новаго положенія о торговомъ флотѣ; проектъ предполагается внести въ государственный совѣтъ осенью.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27-го іюня. Опубликованъ приказъ объ увеличеніи числа выставляемыхъ донскимъ казачьимъ войскомъ въ мирное и въ военное время строевыхъ частей на три отдѣльных перво-очередныхъ сотни. — Въ Казани 25-го іюня умеръ, вѣроятно, отъ азіатской холеры кондукторъ конно-жѣлезной дороги, другихъ заболѣваній нѣтъ; въ Симбирскѣ — нѣтъ; въ Саратовѣ 25-го іюня поступило вновь 5, выздоровѣло 3, умерло 11, остается 40; въ Хвалынскѣ 24-го іюня заболѣло 2, прѣхавшихъ съ юга на пароходахъ; въ Астрахани 25-го іюня было больныхъ въ больницахъ 38, на рейдѣ 74; въ Петровскѣ 25-го іюня было всего больныхъ 19; въ Шушѣ съ уѣздомъ — 30; въ Елизаветполѣ — 45; въ Баку въ больницахъ умерло 94; въ Тифлисѣ 25-го іюня въ холерной больницѣ умерло 2, осталось 7; немногочисленные случаи заболѣванія продолжаются и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Кавказа. — Для точнаго примѣненія санитарныхъ правилъ петербургскій градоначальникъ распорядился образовать въ каждомъ изъ 48 участковъ по отряду изъ санитарныхъ попочителей: врача и полицейскаго чиновника; отрядъ будетъ дѣйствовать подъ руководствомъ особаго присутствія при врачебномъ управленіи. Для принятія мѣръ по очищенію и оздоровленію столицы дума открыла вчера кредитъ въ двѣсти тысячъ. — Комитетъ министровъ разрѣшилъ орловскому земству ввести въ дѣйствіе въ видѣ опыта земское добровольное страхованіе посѣвовъ отъ градобитія; разрѣшеніе подобныхъ ходатайствъ отъ другихъ земствъ предоставлено усмотрѣнію министра государственныхъ имуществъ по сношенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 28-го іюня. «Правительственный Вѣстникъ»: Необходимыя мѣропріятія къ воспрепятствованію и распространенію холеры въ Астрахани вызвали пелѣные слухи въ городѣ среди рабочаго населенія о томъ, что холеры вовсе нѣтъ; что заболѣ-

шихъ помѣщаютъ въ больницу неосновательно; доктора дѣйствуютъ неправильно и будто кладутъ въ гроба даже живыхъ, обсыпая ихъ известью. Взыгранная этими слухами толпа черноработчихъ произвела безпорядки, проявившіеся насиліями надъ медицинскимъ персоналомъ и дошедшими даже до вытаскиванія холерныхъ больныхъ изъ госпиталя, выноса оттуда непогребенныхъ еще мертвыхъ тѣлъ, поджога самой больницы; за симъ буйствовавшая чернь позволила себѣ бросать камнями въ окна губернаторскаго дома. Всѣ эти безумныя дѣйствія не могли быть прекращены ни увѣщаніями, ни полицейскими мѣрами и выпудили мѣстную администрацію употребить въ дѣло оружіе; только послѣ перваго выстрѣла толпа поняла свою безразсудность и разсѣялась, а съ приходомъ вызванныхъ изъ Саратова двухъ баталіоновъ пѣхоты порядокъ въ Астрахани возстановился и виновные привлечены къ ответственности. Велѣдствіе холеры въ Месопотаміи выдача заграничныхъ паспортовъ русскимъ подданнымъ мусульманамъ, желающимъ отправиться въ Азіатскую Турцію, воспрещена. Опубликованы санитарныя мѣры по желѣзнымъ дорогамъ въ виду появленія холеры. 26-го іюня въ Астрахани было въ больницахъ 115-ть, на Благословенномъ промыслѣ 76-ть, умерло 32; въ Самарѣ въ больницахъ — 5, поступило 3, всѣ прѣѣжкіе, умеръ 1; въ Покровской слободѣ умерло 4, остается 12-ть; въ саратовскихъ больницахъ было 63, умерло 16-ть; въ Царицынѣ больныхъ — 9, въ Петровскѣ — 9, въ Шушѣ заболѣло 12-ть, умерло 6-ть; 25-го іюня въ Баку въ больницы поступило 46, выздоровѣло 11-ть, умерло 25-ть, остается 180, въ больницы умерло 37; въ Тифлисѣ въ больницу пришло 6, умерло 3, остается 10-ть, въ больницы умерло въ станицѣ Прохладной 36-ть, станицѣ Приближенной заболѣло 8-мъ, умерло 3.

ПЕТЕРБУРГЪ, 29-го іюня. Государь Императоръ и Государыня Императрица отбыли изъ Копенгагена вчера въ 8-мъ часовъ вечера. — Медицинскій департаментъ въ виду заявленій губернаторовъ, земствъ и пароходной компаніи о присылкѣ врачей, студентовъ и фельдшеровъ приглашаетъ лицъ, желающихъ быть командированными для усиленія врачебнаго персонала, обращаться въ департаментъ съ подлинными документами или засвидѣтельствованными копіями о своемъ званіи. — 27-го іюня въ Астрахани вновь заболѣло 74, умерло 43, остается 114; въ Самарѣ и Покровской слободѣ вновь заболѣло 31, умерло 4, выздоровѣло 4; въ саратовской больницѣ поступило 10, умерло 12, остается 64, въ больницы больныхъ 16, умерло 3; въ Царицынѣ съ 22-го іюня всѣхъ умерло 46, въ бакинскій больницы 27-го іюня поступило 29, умерло 32, остается 161, въ больницы умерло 41; въ Тифлисѣ пришло 2, умерло 2, остается 11, въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Кавказа также были заболѣванія; 25-го іюня въ ст. Прохладной было 42 больныхъ, въ Шушѣ 34. — «Новое Время» сообщаетъ, что изъ Саратова, Самары и Баку поступилъ въ университеты приглашенія студентовъ-медиковъ для борьбы съ холерой, предлагается 150 руб. въ мѣсяцъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 1-го іюля. 28-го іюня въ Астрахани въ больницы поступило 145, умерло 51; въ Саратовѣ вновь заболѣло 14, умерло 4; въ Саратовскомъ и Царицынскомъ уѣздахъ заболѣло 15, умерло 5; въ Самарѣ съ Покровской слободой вновь заболѣло 35, выздоровѣло 6, умерло 12, осталось 68; въ Баку и окрестностяхъ заболѣло 49, умерло 64, выздоровѣло 28, осталось 161; въ Тифлисѣ заболѣло 6, умерло 5, осталось 12, были также немногочисленные случаи заболѣванія и смерти въ Ставропольскомъ и Бугурусланскомъ уѣздахъ; въ Дагестанской области къ 27-му іюня осталось 43, въ Елизаветполѣ и Петровскѣ новыхъ заболѣваній не было.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Конецъ мая мѣс. ознаменовался въ Зап. Европѣ рядомъ торжествъ, имѣвшихъ извѣстное политическое значеніе. 26-го мая въ главномъ военномъ портѣ Германіи Килѣ произошло свиданіе Его Императорскаго Величества Государя Императора съ германскимъ императоромъ Вильгельмомъ. Дружественная встрѣча монарховъ являлась, по общему отзыву, прежде всего актомъ международной вѣжливости. Нѣтъ никакихъ основаній ожидать отъ кильскаго свиданія какихъ-либо серьезныхъ политическихъ послѣдствій; но тѣмъ не менѣе эта встрѣча не сомнѣнно показываетъ, что неудовлетворительныя вообще въ послѣдніе годы отношенія между Россіей и Германіей въ настоящее время улучшились и теперь находится въ такихъ условіяхъ, которыя во всякомъ случаѣ устраняютъ опасность какихъ-либо осложненій въ непосредственномъ будущемъ. Существованіе такихъ отношеній особенно важно для Россіи, крайне нуждающейся во внѣшнемъ мирѣ въ виду неотложныхъ внутреннихъ нуждъ. — Одновременно съ свиданіемъ монарховъ въ Килѣ во французскомъ городѣ Нанси

имѣли мѣсто шумныя празднества студентовъ и гимнастическихъ обществъ. Нанси—главный городъ той части Лотарингіи, которая осталась за Франціей, и такъ какъ нансійскія празднества собирався посетить президентъ республики Карно, то въ Германіи опасались, что эти празднества примутъ политическую окраску, вызовутъ рядъ антигерманскихъ манифестацій и дадутъ новую пищу эльзасъ-лотаринтскому броженію. Опасенія эти, однако, неоправдались; праздники въ Нанси прошли совершенно спокойно, хотя число съѣхавшихся простиралось до 150,000 челов. Президентъ Карно на пути слѣдованія въ Нанси и во время самихъ празднествъ былъ восторженно привѣтствуемъ населеніемъ, но особенно глубокое впечатлѣніе на участниковъ въ празднествъ произвело неожиданное посѣщеніе Нанси Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ, прибывшимъ для свиданія съ Карно. Въ этомъ посѣщеніи французы увидѣли новое выраженіе дружественныхъ отношеній между Россіей и Франціей.—Наконецъ, въ послѣднихъ-же числахъ мая мѣс. въ главномъ венгерскомъ городѣ Буда-Пештѣ торжественно праздновали 25-ти лѣтній юбилей коронованія императора Франца-Иосифа венгерской короной св. Стефана. Торжество носило чисто національный характеръ; мадьяры, пользующіеся въ настоящее время наиболее привилегированнымъ и автономнымъ положеніемъ среди входящихъ въ составъ австрійской имперіи народностей, признаютъ въ нынѣшнемъ императорѣ идеальнѣйшаго защитника своихъ венгерскихъ правъ и интересовъ; понятно, поэтому, почему они съ большимъ великолѣпіемъ и энтузіазмомъ отпраздновали юбилейное торжество. Иначе отнеслись къ этому празднеству другія народности Венгріи. Румынамъ и славянамъ—нечего было ликовать; для нихъ торжество венгровъ—праздникъ ликующихъ и сытыхъ, возбуждающій у голодныхъ только чувство зависти и злобы. Наглядной иллюстраціей къ этому можетъ послужить депутація румынскихъ крестьянъ, явившаяся въ Вину, чтобы изложить свои жалобы предъ императоромъ на притѣсненія со стороны венгровъ; румыны жаловались, что дѣтей ихъ насильно превращаютъ въ мадьяровъ, что языкъ ихъ никогда не находитъ примѣненія, что какъ крестьянамъ, имъ приходится нести несправедливые налоги, что интеллигентной ихъ молодежи не даютъ доступа къ общественной службѣ и проч. Депутація эта, однако, не была даже принята императоромъ.

ИТАЛІЯ. Новое министерство въ Италіи съ первыхъ-же дней своего существованія очутилось въ критическомъ положеніи. Министръ-президентъ Джіолитти, указавши на финансовыя затрудненія и заявивши о рѣшимости провести политику сбереженій, потребовалъ, однако, сохраненія военнаго бюджета въ прежнемъ размѣрѣ и предложилъ нѣкоторые финансовыя реформы, которыя были встрѣчены въ палатѣ депутатовъ общимъ смѣхомъ. Тогда Джіолитти просилъ палату обсудить неотложные законопроекты и утвердить временный бюджетъ на шесть мѣсяцевъ, во и на это предложеніе послѣдовалъ отказъ со стороны парламентскаго большинства. Король Гумбертъ, желающій во чтобы-то ни стало сохранить участіе Италіи въ тройственномъ союзѣ и удержатъ нынѣшніе размѣры военнаго бюджета, поставленъ въ чрезвычайнo затруднительное положеніе. Ожидаютъ, что король назначитъ распушеніе парламента, но едва-ли онъ выиграетъ въ этомъ случаѣ, такъ какъ нѣтъ никакой надежды, чтобы новый составъ депутатовъ оказался болѣе уступчивымъ.

Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства.

КАТАНІЯ, 27. Вчера изъ Этны началось изверженіе дыма и пепла: обширный конусъ, поднявшійся на значительную высоту, направился по вѣтру къ Катаніи громадной тучей; среди густыхъ паровъ сверкала молнія; часть спуская, Этна успокоилась; сегодня было нѣсколько подземныхъ ударовъ.

КАТАНІЯ. Съ полуночи до 6-ти часовъ вечера одиннадцатаго іюля н. с. сотрясеніе почвы; сегодня во второмъ часу образовалась обширная трещина, откуда лава стала течь по южному склону Этны и всего въ 18-ти километрахъ отъ Катаніи; лава течетъ съ большою скоростью, угрожаетъ селу Ринадди въ общинѣ Бельпостъ.

КАТАНІЯ. Въ теченіи ночи изверженіе изъ вновь образовавшагося кратера приняло громадные размѣры, лава быстро спустилась, раздѣлилась на два рукава: одинъ рукавъ направляется на Николози, другой на Бельпостъ; въ настоящую минуту лава находится всего въ шести километрахъ отъ Николози.

МОНБРИЗОНЪ, 29-го іюля. Когда чины судебного вѣдомства явились въ тюрьму, Равашоль спалъ; проснувшись, онъ только сказалъ, что чувствуетъ себя вполне бодро и не падаетъ духомъ; онъ одѣлся безъ посторонней помощи, выпилъ стаканъ воды и, узнавъ, что ему не будетъ позволено говорить передъ толпой, выразилъ неудовольствіе. Казнь Равашоля совершена была на тюремной площади и движеніе по вѣзмъ

сосѣднимъ улицамъ было закрыто разставленными войсками, которыя отстраняли вопиющую толпу. Взойдя на помостъ, Равашоль сказалъ: я хочу говорить, мнѣ надо сказать кое-что... но тутъ его положили подъ гильотину; въ ту минуту, когда ножъ гильотины падалъ, Равашоль успѣлъ крикнуть: да здравствуетъ республика! Изъ толпы послышались въ это время крики, никакихъ другихъ происшествій не было.

Справочный отдѣлъ.

1-го іюля.

39,840	17,510	16,276	6,027
Главные выигрыши:			
2;	50;	43;	14;
4,286	19,329	17,932	19,881
восьмитысячные:			
29;	38;	15;	4;
452	13,803	8,667	13,924
пятитысячные:			
32;	31;	22;	7;
10,895	1,558	19,264	465
тысячные:			
24;	47;	2;	33;
15,029	6,629	2,053	14,505
тысячные:			
11;	16;	16;	12;
19,938	11,972	11,488	1,847
12;	6;	6;	6;
9,278	16,005	19,268	2,052
26;	16;	41;	6;
234	15,596	31,286	1;
17;	2;	19.	50;

Цѣны на иркутскомъ рынкѣ къ 5-му іюля.

	Оптов.		Рознич.	
	р.	к.	р.	к.
Мука ржаная	—	30	—	35
« пшеничная	—	60	—	65
Крупчатка 1-й сортъ	3	—	3	20
« 2-й сортъ	1	60	2	40
« 3-й сортъ	—	90	1	—
Хлѣбъ печеный	—	50	—	60
Крупа ячменная	—	70	—	80
« гречневая	—	70	—	80
Мясо	3	—	3	20
Омули сотня (свѣжопросолен.)	—	8	—	10
Рыба свѣжая	3	50	4	—
Чай кирпичный мѣсто	57	—	—	95
Сахаръ головной	8	30	8	80
« пилевый	9	20	9	60
« леденецъ	11	—	11	20
Картофель мѣшокъ	—	90	1	—
Овесъ пудъ	—	35	—	40
Свѣно пудъ 25 к. (возъ)	4	—	—	—
Свѣчи стеаринов.	10	50	10	80
« сальныя	6	—	6	20
Керосинъ	4	—	4	40
Табакъ листовоі	3	50	4	—
Дрова березов. саж.	3	30	3	50
Масло коноплян.	7	50	8	—
Масло деревянное пудъ	14	—	18	—
Масло коровье	10	40	10	80

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Второй срочный почтово-пассажирскій рейсъ, пароход. вяхтинскаго пароходнаго т-ва, изъ Листвничнаго къ устью верхней Ангары, вмѣсто 30-го іюня, назначенъ на седьмое іюля с. г. 3—3.

АУКЦІОНЪ,

назначенный на 30-е іюня въ д. Суфтина, по Дегтевской ул., непредвидѣнными обстоятельствами отлагается до 9-го іюля, 11-ть ч. утра и слѣдующіе дни. Продаются: мягкая, гнутая и разная другая мебель; зеркала, ковры, картины, китайскія, фарфоровыя, бронзовыя и накладнаго серебра издѣлія и другія по домашнему обиходу вещи.

(973) 3—2

Иркутскій городской ломбардъ симъ объявляетъ, что 18-го сего іюля въ 9-ть часовъ утра въ помѣщеніи ломбарда назначена аукціонная продажа разнаго рода просроченныхъ вещей.

(975) 2—1.

Въ четвергъ 23-го іюля 1892 г.
съ 10 часовъ утра,
ВЪ КОНТОРЪ СУДНОЙ КАССЫ

Василія Евгеньевича

ЕЛЬДЕШТЕЙНА,

находящейся на Большой улицѣ въ
домѣ Котельникова,

имѣеть быть произведена аукціонная
продажа всѣхъ просроченныхъ болѣе
3-хъ мѣсяцевъ вещей, какъ-то: золо-
тыхъ и серебряныхъ, пошебавого
платья, разнаго оружія, швейныхъ
машинъ и прочаго.

Извѣщая объ этомъ, судная касса
приглашаетъ гг. залогодателей къ
назначенному времени или выкупить
свои заклады, или возобновить би-
леты, т. е. отсрочить на слѣдующіе
мѣсяцы.

Ельдештейнъ. (3) 1.

Въ понедѣльникъ 13-го іюля 1892 г.,
съ 10 часовъ утра,
ВЪ СУДНОЙ КАССѢ

Василія Ивановича

КОТОВА,

помѣщающейся на углу Большой и 5-й
Солдатской улицъ, въ домѣ Повтовича,
имѣеть быть произведена аукціонная
продажа всѣхъ просроченныхъ вещей:
золотыхъ и серебряныхъ.

Котова. (2) 2.

ПРОДАЮ крупчати, мельницу на пол-
номъ ходу о 4-хъ поставахъ
съ аппаратами и хозяйст. строеніями по рѣкѣ
„Кармагай“ въ 3-хъ верст. отъ села Усть-
Балея, въ 52-хъ верст. отъ гор. Иркутска.
При ней стекольный заводъ. (915) 5—5.
Юс. Мужининскій.

Отдаю квартиру со столомъ для учени-
ковъ, Харинская улица домъ Данилогор-
скихъ. (980) 3—1.

15-го августа сего года, въ Иркутскѣ, на
Большой улицѣ, въ домѣ бр. Кузнецовыхъ
будетъ открытъ магазинъ учебныхъ пособій,
писчей бумаги, конторскихъ и канцелярскихъ
принадлежностей Л. М. Цымерскаго.

Магазинъ будетъ снабженъ большимъ
выборомъ учебниковъ и учебныхъ пособій,
всѣхъ сортовъ писчей, почтовой, альбомной
и разной др. бумаги фабрики Говарда и К^о,
заграничной и рижской почтовой бумаги,
конторскихъ, канцелярскихъ и рисовальныхъ
принадлежностей, кабинетныхъ вещей и
материаловъ для типографій, литографій и
фотографій и переплетныхъ заведеній.

Принимаются заказы на оптовые поставки
указанныхъ предметовъ для учебныхъ за-
веденій, казенныхъ и общественныхъ учреж-
деній, конторъ и типографій.

Впредь до открытія магазина просить
обращаться въ квартиру Л. М. Цымерскаго,
на Дегтевской улицѣ, въ домѣ Домбровскаго,
ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 2-хъ
часовъ дня.

Адресъ для телеграммъ: Иркутскъ, Цымер-
скому. 3—3.

Въ пожаръ, бывшій 6-го іюня сего года,
принадлежащая мнѣ пекарня сгорѣла до тла.
Въ настоящее время я совершенно вновь
устроился и съ 7-го сего іюля во вторникъ
вновь открываю продажу пеклеванного хлѣба.
Въ пожаръ этотъ у меня сгорѣло большое
количество пеклеванной муки и крупчатки,
урожай 1890 г., а въ настоящее время
пеклеванные хлѣбы будутъ изготовляться
изъ урожая 1891 года, который хлѣбъ гораздо
блѣднѣе и вкуснѣе. Цѣна пеклеванного хлѣба
3 коп. фунтъ, крупчатной булки 4 к. ф.,
цѣна хлѣбамъ будетъ зависеть отъ коли-
чества его расхода. Крупчатку я также про-
даю очень дешево и моя мука гораздо на
вкусъ лучше противъ всѣхъ другихъ, ибо я
одинъ здѣсь приготовляю еѣ французскими
жерновами. Въ справедливости-же моего
объявленія всякій можетъ убѣдиться при
покупкѣ моего приготовленія.

Перловая крупа 1-й сортъ 12 коп. фунтъ,
пудами 4 руб., 2-й сортъ 8 коп. фунтъ, пу-
дами 2 р. 40 к., а въ скоромъ времени у
меня поступитъ въ продажу овсяная крупа
не хуже московской. При этомъ объявляю,
что я всегда принимаю заказы для Лены съ
доставкой въ Качугъ, теперешняя цѣна: 1-й
сортъ пеклеванной муки 6 руб. кулъ въ 5
пуд., перловая крупа 1-й сортъ 21 рубль
куль въ 5 пуд., 2-й сортъ 12 руб. кулъ въ
5-ть пудовъ.

Адресъ мой: Преображенская улица, домъ
Елезова.

Иркутскій купецъ Ицко Вишкь. (978).

Вышло изъ печати и поступило въ про-
дажу изданіе о дѣятельности Банка Елиса-
веты Медвѣдниковой за 50-ть лѣтъ «Банкъ
Елисаветы Медвѣдниковой въ Иркутскѣ»,
съ одной фотографіей. Цѣна изданія за
оба тома въ переплетъ 4 р., безъ переплета
3 руб. Желающіе приобрести благоволятъ
обратиться въ Банкъ Е. Медвѣдниковой.
(881) 15—7.

АЛЬДЕХИДЪ

Цѣна 60 коп. и 1 рубль.

Химика Владю.

**НОВЫЙ
КОЛЬДЪ-КРЕМЪ**

ПРОДАЕТСЯ во всѣхъ аптекахъ и луч-
шихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ мага-
зинныхъ Россіи и въ Парижѣ, 40, Rue de Clévy.

Главн. складъ у В. КРЕМЕРА, Старый Гост. Дв., 29/30, Москва.

Нужна меблированная комната со сто-
ломъ въ семействѣ, обращаться письменно
въ Московское подворье № 28. (982).

ПРОДАЕТСЯ домъ, занимае-
мый гостинни-
цею „Иркутскъ“, за 10,000 руб. съ раз-
срочкою платежа изъ 5% годовыхъ. За
подробными условіями обращаться въ Екате-
ринбургъ къ Николаю Михайловичу Дми-
тріевскому, Пестеревскій проулокъ, домъ
Пестеревыхъ. (812) 36—10

ФОТОГРАФЪ, знающій дѣло, могущій
самостоятельно управ-
лять фотографіей, онъ же и ретушоръ,
ищетъ мѣста. Адресъ узнать въ чайномъ
магазинѣ М. А. Первалова, по Пестерев-
ской улицѣ. (931) 5—4

Въ г. Читѣ отдается въ кортомъ, до 12-го
ноября 1895 года, торговый магазинъ съ
тремя дверьми въ улицу, съ полками и
прилавками, по Ингодинской улицѣ, противъ
базарной площади въ домѣ Ланиной. Желаю-
щихъ занять его прошу обращаться въ
Верхнеудинскъ въ магазинъ мой въ Лосев-
скомъ ряду. Е. Г. Цыганчикій.
(942) 6—3.

(30) 27.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

Приготовленіе и продажа разрѣшены мо-
сковскимъ медицинскимъ начальствомъ:

ГИГИЕНИЧЕСКОЕ

Борно-тимоловое мыло

(провизоръ Г. Ф. ЮРГЕНСЪ)

совершенно уничтожаетъ веснушки,
желтыя пятна, прыщи и дѣйствуетъ про-
тивъ излишней потливости. Рекомен-
дуется, какъ благовонное туалетное мыло
высшаго достоинства.

Цѣна за кусокъ 50 коп., 1/2 куска 30
коп. Продается во всѣхъ лучшихъ аптекар.
магаз. и аптекахъ. Главный складъ для
всей Россіи у К. И. Феррейна въ Мо-
сквѣ; въ Иркутскѣ у Воллернера, Бочка-
рева, Жарниковой, Куркутова, Лейбовича
и Ботвинника. (731) 20—4.

(10) 9.

Продается или отдается въ короткомъ домѣ Бѣлкиной по 4-й Солдатской, между Преображенской и Арсенальской улицъ. (900) 5—5.

**ЗАВОДЪ ДЛЯ СУХОЙ ПЕРЕГОНКИ ДЕРЕВА
П. КРЫЛОВА и К°**

въ Томскѣ предлагаетъ:

Колесную мазь, не уступающую лучшимъ сортамъ рижской.

Скипидаръ очищенный, лучшаго качества.

Хвойную эссенцію, концентрированную, служащую хорошимъ средствомъ для дезинфекціи комнатъ и употребляемую кромѣ того съ успѣхомъ отъ ревматизма и для уничтоженія клоповъ и таракановъ.

Глауберову соль чистую.

Парафинъ неочищенный.

Креозотъ неочищенный.

Древесный уксусъ и проч.

Въ виду усилившагося въ последнее время спроса на нашъ скипидаръ, на заводѣ устанавливаются новые усовершенствованные приборы для его получения и очистки.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію.

Адресъ: П. Крыловъ и К°, въ Томскѣ.

(941) 3—3.

**ВНИМАНІЮ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
ЧЕРНИЛЬ.**

До сихъ поръ вы были введены въ заблужденіе и покупали, вмѣсто настоящей чернильной бумаги, фальсификацію, а потому и перестали покупать оную. Теперь продается настоящая чернильная бумага подъ названіемъ «Анкриженъ» Плато Paris, очень удобная для отправки на дальніи разстоянія; необходимо для путешественниковъ, такъ-какъ товаръ легкой и не подвергается морозу; содержитъ въ себѣ лучшія качества прочихъ чернилъ.

Продается въ Москвѣ во всѣхъ аптекарскихъ и москательныхъ магазинахъ; главный складъ у А. Сіу и К-о Москва, Тверская, д. Варгина.

Р. S. Остерегаться поддѣлокъ и требовать обязательно на каждомъ листкѣ подпись изобрѣтателя F. Plateau.

(52) 27.

**ГЛИЦЕРИНОВАЯ
ПУДРА
НОВОЕ ИЗобрѢНІЕ**

БРОНАРЬ И К°

ОБЕЗПЕЧЕНО
ПРАВомъ
СОБСТ.

50 коп.

ЗА КОРОБКУ

(959) 10—1.

Отдаются квартиры въ домѣ В. П. Сукачева на мелочной площади. За условіями просить обращаться къ завѣдывающему домомъ С. Сладковскому. (904) 8—5.

ШОКОЛАТЬ

С. Сушичъ К°

НАХОДИТСЯ
ВО ВСѢХЪ
ГОРОДАХЪ
РОССІИ.

(36) 16.

**КОФЕ
ЛЮБИТЕЛЕЙ**

С. Сушичъ К°

НАХОДИТСЯ
ВО ВСѢХЪ
ГОРОДАХЪ
РОССІИ.

(36) 16.

Только подлинно съ этой фабричной
маркой.

„НЕ КАШЛЯЙ“

Медо-травяной Мальцъ-экстрактъ и
конфеты

**Л. Г. ПИТШЪ и К° ВЪ БРЕ-
СЛАВЛѢ.**

Химическимъ анализомъ и медицинскими опытами подтверждено, что во всякомъ случаѣ въ составъ этихъ препаратовъ не входятъ никакія вредныя для здоровья вещества, почему ввозъ и продажа ихъ въ Россіи разрешены.

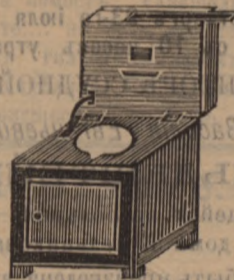
ЦѢНА: бутылки 1 руб. 25 коп. и 2 р. 40 коп. Конфеты по 30 и 50 к.

Упаковка и пересылка считаются особо.

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи. (3) 2.

КОМНАТНЫЕ

пудеръ-клеты разныхъ сортовъ и пудра, уничтожающіе мо-

ментально зловоніе, имѣются въ Иркутскѣ, противъ церкви Успеніи

и въ лавкѣ моеи на Пестревецкой ул. противъ магазина Самсонова.

Иногороднымъ высылаю наложеннымъ платежемъ, при заказѣ прошу высылать пять рублей.

Купецъ П. П. Фаустейнъ. 32—6.

ВЪ МАГАЗИНѢ

НАСЛѢДНИКОВЪ КУПЦА И. М. КЛЮШИНА

въ г. Иркутскѣ,

на Басинской улицѣ, въ соб. домѣ,

имѣются въ продажѣ суконные товары русскихъ и заграничныхъ фабрикъ, большой выборъ: трико и драпа, матеріалы для военного и ученическаго платья, подный выборъ военно-офицерскихъ и гражданскихъ вещей, модные мануфактурные и мѣховые товары, мужское бѣлье и готовое платье.

При магазинѣ имѣется обширная портняжная и шапочная мастерская, изготовляющая всевозможное офицерское и партикулярное платье.

Товары и заказываемое платье по требованію высылаются наложеннымъ платежемъ; также высылаются преискурранты и правила снятия мѣрки.

Для гг. иногороднихъ заказчиковъ желающихъ выписывать изъ нашего магазина платье, предлагаемъ высылать мѣрки, снятыя слѣдующимъ порядкомъ:

- 1) длина сзади отъ воротника до талии
- 2) » съ юбкой;
- 3) ширина поленики отъ средин. шва до рукава;
- 4) длина съ рукавомъ;
- 5) длина борта спереди отъ воротника до талии;
- 6) ширина груди спереди отъ проймы до проймы;
- 7) объемъ груди подъ проймами сверхъ рубашки или жилета;
- 8) объемъ живота;
- 9) длина воротника;

Брюки:

- 1) длина по боку отъ пояса;
- 2) » въ шагу;
- 3) ширина въ животѣ;
- 4) » » ляжкѣ;
- 5) » » колѣнѣ;
- 6) » » низкѣ.

Для верхняго платья порядокъ снятія тотъ-же, но въ груди и животѣ нужно снимать по-верхъ сюртука.

Для шинели снимается только длина, для фуражки длина вокругъ головы.

(52) 52.